

Бертрам
СМОЛЛА

Любовь
и опасность

Бертрис Смолл
Любовь и опасность
Серия «Гарем Бертрис Смолл (АСТ)»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=161895
Любовь и опасность: АСТ, АСТ Москва, Хранитель;
ISBN 978-5-17-113350-4*

Аннотация

Английская аристократка Адэр Радклифф, похищенная шотландцами, становится пленницей Конала Брюса, лэрда Клайта. Что ждет ее – жалкий жребий бесправной наложницы? Участь рабыни, мечтающей о смерти как об избавлении от страданий? Насильственный брак с жестоким варваром-горцем?

Или счастье разделенной любви с мужчиной, готовым отдать за нее жизнь?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	40
Глава 3	73
Глава 4	110
Конец ознакомительного фрагмента.	142

Бертрис Смолл

Любовь и опасность

© Bertrice Small, 2006

© Перевод. Т.А. Перцева, 2018

© Издание на русском языке AST Publishers, 2019

* * *

Глава 1

– Адэр! Адэр! Что снова натворил этот ребенок? – пожаловалась няня вслух. Хоть бы не удрала из дома опять! Только не сейчас! Не сегодня, когда Ланкастеры рыщут по округе, грабя и убивая всех подряд. Не случайно девочке строго-настрого приказали носа не показывать из дома в эти дни. Впрочем, Адэр Радклифф слушается только одного человека: себя. И ничего с ней не поделать: упряма, как маленький ослик! – Адэр! – нетерпеливо крикнула няня и тут же с воплем подскочила, когда подопечная неожиданно появилась из-за стула с высокой спинкой и бросилась ей на шею. – Господи Боже! Да что же это?!

– Бу! – протрубила Адэр Радклифф, коварно улыбаясь няне.

– Ах ты, негодница! – вскричала няня. – Перепугала меня до полусмерти! Немедленно идем со мной. Родители желают видеть тебя в парадном зале. Пойдем, солнышко. Не хочешь же ты послушаться маму и папу?..

– Они сожгли деревню, – пробормотала шестилетняя малышка. – Я поднялась на западную башню и все видела. Поля тоже сгорели.

– Жестокие времена, – вздохнула няня и, схватив ребенка за руку, повела по коридору в парадный зал Стентон-Холла. В дальнем конце, перед большим очагом стояли хозяин и хо-

зьяка, погруженные в тихую беседу.

– Вот она, милорд, миледи, – доложила няня, низко приседая перед графом и графиней Стентон.

Она хотела тут же уйти, но Джейн Радклифф попросила ее остаться.

– Дело касается и тебя, няня, – устало произнесла чем-то расстроенная графиня. – Пойдем сядем у огня.

Адэр проворно взобралась на колени к отцу и с нетерпением стала ждать, что скажет мать.

– Ты должна спасти нашу девочку, няня, – начала Джейн Радклифф. – На дом идут войска Ланкастеров. Всем известно, что мы с мужем сторонники Йорков. Враги сожгли деревню и уничтожили всех, кого смогли поймать, не щадя ни старых, ни молодых. Об этом нам рассказали те немногие, которым удалось уцелеть и спрятаться в замке. Добравшись сюда, Ланкастеры тоже уничтожат всех. Ты должна отвезти Адэр к настоящему отцу. К королю Эдуарду. Он признал в ней свою плоть и кровь. И когда ты расскажешь ему, что случилось здесь, король примет девочку в свой дворец. Королева вряд ли будет довольна, ибо она женщина холодная и бесчувственная, но когда я покидала ее двор, она поклялась, что не станет держать на меня зла и сохранит самые благожелательные воспоминания. Попроси королеву, ради успокоения моей души, распространить ее благожелательность на мое дитя. Скажи ей: таково мое последнее желание.

– Миледи! – вскричала няня, бледнея.

Граф Стентон осторожно снял девочку с колен.

– Иди утешь свою мать, дитя, – велел он, после чего обратился к няне: – Ты уже немолода, Элсбет, но мы с Джейн должны доверить тебе самое драгоценное сокровище. Нашу дочь. Войска Ланкастеров почти закончили разорять деревню и поля. До заката осталось несколько часов, так что у врагов еще есть время напасть. Они убьют всех нас, но не должны найти Адэр.

– Но как мы сумеем скрыться, милорд? – дрожащим голосом пробормотала няня. Конечно, она немолода, но и не настолько стара, чтобы умереть с легкой душой.

– Под замком есть потайной ход, в конце которого стоят оседланные лошади. В седельных сумках – запас еды и воды на несколько дней. Завтра, к этому времени, Ланкастеры уйдут, и вы сможете выйти наружу. Поезжай на юг, Элсбет, по лондонской дороге. Расспроси людей: кто-то наверняка знает, где найти короля. Отвези к нему Адэр. Когда доберешься до двора, говори всякому, кто попытается тебя задержать, что Адэр – графиня Стентон и дочь его величества, которая приехала искать защиты у отца. Не позволяй никому препятствовать тебе. Поняла?

Няня кивнула.

– Пойду соберу кое-какие вещи, свои и маленькой госпожи, – объявила она, вставая. – С вашего разрешения, милорд.

– Иди, – кивнул граф.

Няня бесшумно вышла из зала.

– Благодарение Господу и его Святой Матери, она верна нам, – облегченно вздохнула Джейн Радклифф.

– Последняя из бастардов моего деда, – пояснил граф. – Мы родились в одном году. Никогда не забуду, как возмущалась моя мать. Столько лет прошло, а она никак не могла успокоиться. Не пойму, почему она была так твердо уверена, будто он настолько стар, что давно забыл о радостях плоти. Мне было пять, когда отец умер, но я прекрасно помню, как он гонялся по коридорам за служанкой. Прижал девчонку к стене и, судя по ее крикам, подарил немало удовольствия.

– Джон, – пробормотала графиня, – подобные истории не для ушей Адэр. Нам нужно обсудить куда более важные дела.

– Ты права, – согласился граф Стентон и, усевшись на диванчик рядом с женой, поднял Адэр и поставил перед собой. – Адэр, я прошу тебя внимательно выслушать все, что мы сейчас скажем. Твой настоящий отец – король Эдуард Четвертый. Я не смог подарить твоей матери ребенка, а король желал ее. Но твоя мать – благородная женщина, она отказала ему. Однако король продолжал настаивать и пришел за разрешением ко мне. Я дал им свое позволение лечь друг с другом, при условии, что он даст мне титул графа Стентона, признает свое дитя, а если это будет дочь – выделит ей приданое. Я же дам ребенку свое имя. Пусть не я зачал тебя, Адэр, ты тем не менее моя дочь, и я всегда тебя любил. Однако теперь ты должна воспользоваться родством с королем,

чтобы выжить. И всегда помни, что ты Радклифф.

— А если бы родился мальчик? — неожиданно спросила малышка.

— Король не признал бы тебя. Только я один считался бы твоим отцом. Однако после моей смерти ты станешь графиней Стентон. А к завтрашнему утру я буду мертв.

— Папа! — потрясенно ахнула девочка. Глаза на побелевшем личике казались огромными, влажными от росы фиалками. — Нет!

— Адэр, я не могу бежать и скрываться от вторжения ланкастерцев. Стентон веками считался домом моей семьи. Когда-то мы боролись только с шотландцами. Теперь же англичане убивают друг друга, и это разрывает мне сердце, дитя мое. Троны и власть мало что значат для простого народа. Но свой дом я буду защищать до последнего вздоха, а твоя мать решила остаться со мной, хотя я умолял ее уехать, — пояснил граф.

— Мама! Ты покинешь меня? — душераздирающе воскликнула девочка.

— Не по своей воле, Адэр, поверь мне. Но я не брошу твоего отца. Не позволю ему в одиночестве терпеть бесплодную ярость ланкастерцев. Мы будем защищать Стентон вместе. Знай, дочь моя: идя под венец, я не любила твоего отца. Но это вполне обычное дело для знатных людей вроде нас. Аристократы редко женятся по любви. Я принесла твоему отцу землю и деньги. Но со временем полюбила его. Теперь я не

представляю жизни без Джона и поэтому умру вместе с ним. А ты сильна и поэтому выживешь и будешь помнить, что я всегда тебя любила, – тихо сказала Джейн Радклифф своему единственному ребенку.

– Я всего лишь маленькая девочка, – заплакала Адэр. – Как я буду без мамы?

– Немедленно прекрати ныть! – приказала Джейн. – Скорбь в такое время – слишком большая роскошь для тебя, особенно если хочешь пережить сегодняшний день и дотянуть до старости. Я не позволю, чтобы тебя разорвала стая бешеных собак! Ты должна смотреть в будущее, дочь моя. Когда-нибудь ты снова выстроишь Стентон. Король, твой родитель, позаботится найти тебе мужа, который по его велению возьмет наше имя и титул. Рано или поздно Радклиффы вернутся в Стентон. Псы Ланкастеров могут убить нас, но ты всей своей жизнью нанесешь им сокрушительное поражение.

Слезы Адэр мигом высохли. Девочка выпрямилась и расправила узкие плечики.

– Ненавижу ланкастерцев, – мрачно объявила она.

– Ненависть, – заметил граф, – бесплодное чувство, дитя мое. Не трать свои страсти на ненависть, Адэр. Беги из Стентона и живи ради нашей семьи. А теперь подойди и поцелуй меня, дитя.

Граф протянул ей руки, и Адэр бросилась в его объятия, честно стараясь не выказать своего отчаяния. Граф нежно

погладил девочку по черным волосам и, расцеловав в обе щеки, подтолкнул к матери.

Джейн Радклифф храбро боролась с мучительной сердечной болью, не собираясь ей поддаваться. Она обняла дочь, крепко прижала к себе и тоже поцеловала.

– Будь храброй, дитя мое, – тихо велела она. – Джон Радклифф добровольно дал нам свое имя, и ты его дочь, хотя другой излил в меня свое семя. Всегда помни это и не навлеки позора на Радклиффов.

Адэр, отступив, оглядела родителей. В свои шесть лет она вдруг ощутила себя почти старухой.

– Я запомню все, и особенно свое имя!

– Больше нам не о чем тебя просить, – кивнул граф Стентон.

В зал вошла няня с маленьким узелком.

– Мы готовы, – сообщила она.

– Надеюсь, моя камеристка дала тебе кошель с деньгами и ты хорошо его спрятала? – спросила Джейн. – Там внутри две золотые монеты и немало серебряных. Она также должна была дать тебе юбку Адэр из гранатового бархата. В подол зашито пять золотых монет.

– Все это уже у меня, миледи, – заверила няня.

– Поезжайте на юг, – сказал граф. – Восток – это там, где восходит солнце. На севере находится граница с Шотландией. Юг – в противоположной стороне. Держитесь подальше от дорог. Лучше пробираться полями, и будьте очень осто-

рожны. Никому не доверяй, Элсбет. Ты должна благополучно доставить Адэр к королю. Это ее единственный шанс выжить. И твой тоже.

– Милорд! – крикнул вбежавший в зал управитель. – Ланкастеры приближаются к дому. Мы заперли двери на засовы и закрыли ставнями окна, но это вряд ли поможет; они скоро ворвутся сюда.

– Собери всех, кого можешь, – спокойно велел граф, и управитель поспешно выбежал из зала.

Няня сняла факел с кольца, ввернутого в стену.

– Идем, – приказал Джон Радклифф и вывел жену, дочь и няню из зала, предварительно захватив с собой маленький фонарь и несколько свечей из небольшого шкафа. Все вместе они направились к подвалу, а когда проходили мимо лежавшего у огня большого волкодава, тот встал и потрусил за Адэр.

– Бейст хочет пойти со мной, – сказала малышка, на ходу погладив собаку.

– Неплохая идея, – заметил граф. – Он умен, послушен и всегда защитит хозяйку. Да, Бейст пойдет с вами, дитя мое.

Из зала они вышли в узкий темный коридор, заканчивавшийся тупиком. Граф пошарил по стене, нажал потайную пружину, и внезапно маленькая низкая дверь стала приоткрываться с громким скрипом.

– Здесь начало подземного хода, – сказал граф, отдавая няне свечи и зажигая фонарь от ее факела. – Выход хорошо

замаскирован и находится в доброй миле от дома, в лесу, у речки Стентон-Уотер. Не выходи, пока не убедишься, что ланкастерцы ушли. Когда выйдете на свет, поверните вправо, на юг. С Богом, Элсбет.

Няня почтительно поцеловала руку графа.

– Благослови вас Бог, милорд. Клянусь собственной жизнью защищать девочку.

Граф подхватил Адэр на руки и поцеловал в губы.

– Будь отважной, дочка, и помни, что ты – Радклифф.

– Обещаю, папочка, – поклялась девочка, и граф поставил дочь на ноги.

– И помни, моя дорогая, как сильно любила тебя твоя мать, – добавила Джейн Радклифф. В ее фиалковых глазах стояли слезы, но она не позволила себе заплакать. – Обязательно расскажи своему родному отцу, что Радклиффы до конца жизни стояли за него. – И потом она крепко обняла Адэр, после чего толкнула ее в узкий темный ход. – Прощай, Адэр! Бог да благословит и хранит тебя! – крикнула она вслед дочери.

Граф тут же закрыл потайную дверь и поставил перед ней ветхий шкафчик, чтобы никто не догадался о существовании потайного хода.

– Мама! – дрожащим голосом позвала Адэр, когда тьма окружила ее. Но тут чья-то рука коснулась ее рукава, и девочка подскочила.

– Это я, моя драгоценная, – успокоила няня. – Пойдем.

Нам нужно как можно скорее добраться до выхода.

Элсбет, или нянюшка, как называла ее Адэр, знала, что даже сюда донесутся звуки битвы, и не хотела, чтобы последним воспоминанием о родителях и Стентон-Холле остались вопли умирающих. Она чуть не силой погнала ребенка по ходу, освещенному одним лишь мерцающим огоньком факела. Воздух был холодным и застоявшимся. Элсбет мельком отметила, что ход был вырыт в земле, выложен камнями и укреплен деревянными подпорками. Элсбет всю свою жизнь прожила в этом доме, но не знала о существовании подземного хода.

Волкодав шел впереди, настороженно принохиваясь. Когда они достигли конца хода, перед ними открылась маленькая пещера с тесной щелью вместо выхода. Здесь, к облегчению няни, обнаружились три стойла, в которых стояли две оседланные и стреноженные лошадки, мирно жующие сено и овес из привешенных к мордам торб. Бейст немедленно подлетел к лошадям и принялся их обнюхивать, тычась носом в ноги. Лошади нервно вздрагивали.

– Послушай, Адэр, – прошептала няня, – нам ни в коем случае нельзя шуметь. Ты ведь не хочешь, чтобы эти подлые ланкастерцы нашли нас здесь! Они сразу убьют и тебя и меня. Понятно?

Добрые серые глаза смотрели в бездонные фиолетовые озера, сиявшие на лице девочки.

Адэр кивнула. До ее ушей доносились приглушенные кри-

ки. Девочке показалось, что в воздухе запахло дымом, но она ничего не сказала.

Няня подошла к лошадям, вынула из седельных сумок два одеяла и, войдя в пустое стойло, расстелила их на земле.

– Иди сюда, детка. Ты должна поспать.

– А ты? Ты тоже заснешь? – спросила Адэр.

– Не сейчас, дорогая. Чуть позже, – пообещала няня, и когда Адэр легла, укрыла ее своим плащом. – Как приятно спать на чудесной постели из сладко пахнущего сена, – приговаривала она, баюкая Адэр.

– А ланкастерцы убьют моих родителей? – выпалила девочка.

– Убьют, детка.

– Почему?

Веки Адэр отяжелели, но она все же требовала ответа.

– Потому что твои папа и мама верны доброму королю Эдуарду, а ланкастерцы преданы своему старому рехнувшемуся королю Генриху Ланкастеру, – пояснила няня. – Теперь, когда король Эдуард вернулся в Англию, простой народ приветствовал его и прогнал безумца Генриха. Ланкастерцы очень разозлились, вот и нападают на сторонников Йорка где и когда могут. Но тебя они не получают! Я дала слово твоим отцу и матери, миледи. Нянюшка убережет тебя! А теперь спи, милая. Впереди у нас долгое, трудное путешествие.

– Спокойной ночи, няня, – зевнула Адэр и мгновенно заснула. Волкодав растянулся рядом, положив на лапы огром-

ную голову.

Элсбет уселась на сено, спиной к стойлам, и прислушалась. Совсем близко промчался большой конный отряд. Запах дыма становился сильнее. Но тут загрохотал гром и полил сильный дождь, хотя в пещеру не проникло ни единой капли. Лошади нервно переминались, но не ржали, и Элсбет, убедившись, что здесь им ничто не грозит, позволила себе улечься и заснуть.

Разбудил ее робкий лучик, проникший сквозь густые заросли ежевики, скрывавшие вход в пещеру. Она снова услышала конский топот, но на этот раз всадники остановились у речки Стентон-Уотер. Бейст мгновенно вскинул лохматую голову и прислушался. Элсбет испуганно сжалась, но тут же поняла, что незнакомцы просто решили напоить лошадей и облегчиться. Вскоре они снова пустились в путь. Пес успокоился, но Элсбет подождала, пока топот стихнет вдали, и только потом осторожно тронула девочку за плечо.

– Я должна ненадолго уйти, дорогая. Жди моего возвращения. Бейст будет тебя охранять.

– Не задерживайся, – сонно попросила Адэр, снова закрывая глаза. Волкодав прижался к боку малышки.

Элсбет встала, стряхнула с юбки приставшее сено и, подойдя к выходу из пещеры, долго прислушивалась, прежде чем отодвинуть ветки и выскользнуть наружу. День выдался облачным. Дождь сменился мелкой моросью. Вокруг стояла тишина, и даже птицы словно разучились петь.

Элсбет бесшумно пересекла лес, а потом и открытый луг перед Стентон-Холлом. На месте прекрасного дома остались дымящиеся руины. В воздухе стоял тяжелый запах мокрого обгоревшего дерева. Повсюду валялись трупы, и Элсбет со сжавшимся сердцем узнавала друзей и знакомых. Наконец она набрела на графа Стентона, погибшего с мечом в руке, как подобает истинному воину. Леди Джейн не было рядом. Она нашлась совсем в другом месте. Судя по тому, что нежная кожа была покрыта синяками, а руки и ноги были непристойно раскинуты, ее насиловали, прежде чем перерезать горло. Элсбет горько заплакала при виде такого унижения ее прелестной госпожи. Нужно похоронить их! Нельзя оставлять несчастных на милость хищного зверья и стервятников!

Элсбет огляделась в поисках того, что могло бы сойти за лопату, но, ничего не обнаружив, заплакала еще громче. Что теперь делать?

И тут она поняла, в чем состоит истинный долг, хотя осознание этого больно ее ранило.

Повернувшись, она покинула место скорби и направилась через луг и лес в пещеру, где Адэр Радклифф, графиня Стентон, ждала свою нянюшку. Сейчас главное – любой ценой спасти Адэр. Мертвые уже мертвы. Вся боль и муки закончились, и Господь ждет их в раю. Но вот Адэр грозит гибель. Ее необходимо отвести к настоящему отцу. Пусть девочка растет, становится взрослой и однажды вернется в Стентон

с добрым умным мужем, который заново отстроит дом.

– Я уже начала бояться, – сказала Адэр, завидев няню. – Где ты была? Почему так долго?

Она давно проснулась и расхаживала по пещере взад-вперед.

– Я ходила к дому, – честно призналась Элсбет. – Все погибли, миледи. Теперь нам нужно покинуть это место. Вся округа превратилась в кладбище. Ни одной живой души.

– Я вытряхнула и свернула одеяла, – сообщила Адэр, – но не могу дотянуться до сумок.

– Я сама все сделаю. Ты голодна?

– Очень. Неплохо бы поесть овсянки с ветчиной.

– Могу дать тебе хлеб, кусок сыра и яблоко, – спокойно ответила Элсбет. – Адэр недовольно поджала губы. – У нас нет ни огня, ни котелка, ни овса, ни жира, – продолжала нянюшка, – и многие позавидовали бы тому, что у нас есть.

– В таком случае дай что можешь, няня, – вздохнула девочка.

Элсбет решила, что в их случае расточительность неуместна. Кто знает, сколько придется протянуть на припасах, выделенных графом, и когда они сумеют что-то купить? Если повезет, они наткнутся на монастырь или аббатство и попросят ночлега, а заодно и вымолят пару бесплатных обедов. Но Элсбет подозревала, что дорога будет трудной и долгой, а немногих придорожных гостиниц следует избегать: там полно воров и мошенников, которые сочтут ее и

девочку легкой добычей. Нет, им предстоят тяжелые дни.

Упрямо тряхнув головой, Элсбет стала кормить подопечную. После завтрака она вывела лошадь из стойла, подтянула стремяна, уложила одеяло в сумку и взглянула на Адэр.

– Ты облегчилась перед дорогой, дитя?

Адэр серьезно кивнула.

Элсбет посадила ее в седло, привязала к луке маленький узелок и второе одеяло, взгромоздилась на свою лошадь и, позвав волкодава, велела отправляться в путь. Помня наставления графа, они сразу свернули вправо и некоторое время ехали вдоль реки, которая в этих местах текла по прямому руслу. Когда же река повернула на восток, путники оставили ее позади. Местность вокруг была пустынной. Стада скота, принадлежащего Стентонам, куда-то подевались: очевидно, негодяи украли все, что не смогли уничтожить. Но Элсбет знала: кто похитрее, сумели укрыться и избежать мести сторонников Ланкастера. Только через несколько дней они увидели первые признаки жизни, но те немногие прохожие, которых они встречали в полях или в лесу, проходили мимо, отводя глаза. Один, правда, с завистью уставился на их лошадей. Но рука Элсбет тут же легла на рукоять кинжала, а Бейст грозно зарычал. Незнакомец тут же опустил голову и прошел мимо.

Через две недели им повезло набрести на женский монастырь, как раз когда солнце уже клонилось к западу. Монахини приняли путешественниц, а когда слышали историю, по-

веданную Элсбет, у которой, однако, хватило ума не рассказывать о настоящем отце Адэр, – пригласили путницу отдохнуть несколько дней. Они искупали Адэр, принесли на ужин овощное рагу и хлеб с маслом и уложили девочку в мягкую постель. Элсбет со слезами благодарила сестер за доброту.

На третьи сутки они уехали. Элсбет выудила из своих запасов два серебряных пенни и оставила на церковном алтаре, как того требовал обычай.

Представив, как удивятся сестры, обнаружив деньги, она улыбнулась про себя.

Чем дальше они ехали, тем труднее становилось избегать дорог, да и деревни встречались на каждом шагу. Элсбет никогда не удалялась от Стентона дальше чем на пять миль и только сейчас увидела, как отличается эта часть Англии от дикой Нортумбрии, находившейся почти на границе с Шотландией. И хотя в душе Элсбет побаивалась, все же она старалась не выказывать страха перед подопечной.

Адэр, в свою очередь, была очарована и заинтригована развертывавшимся перед ней зрелищем, особенно городами. Но Элсбет отказывалась в них заезжать. Завидев их на расстоянии, она делала круг, чтобы потом вновь устремиться в прежнем направлении.

Время шло, и оказалось, что осень уже не за горами. Дни становились короче, и приходилось раньше укладываться на ночлег. Адэр простудилась, и Элсбет опасалась, что, если они в ближайшее время не доберутся до короля, девочка по-

гибнет. Адэр всегда была здоровым ребенком, но сказались тяготы пути, скудная еда и сырая земля. Обе отчаянно нуждались в тепле и уюте.

Однажды, когда им пришлось пересекать широкую дорогу, Элсбет увидела знак. Как многие женщины своего класса, она умела читать. Ее престарелый отец забавлялся, обучая дочь чтению и письму за несколько месяцев до своей кончины. Табличка, указывавшая на одну из четырех дорог, гласила «Лондон».

Элсбет задумалась. Возможно, они зашли так далеко, что теперь будет безопаснее путешествовать по дороге, особенно если учесть все ухудшавшееся состояние Адэр?

Она повернула лошадей в ту сторону, куда указывала дорога. Здесь тоже было совсем мало людей, и никто не обращал на них особого внимания. Элсбет уже начинала надеяться, что приняла верное решение, но в этот момент сзади послышался конский топот. Элсбет попыталась схватить поводья лошади Адэр и убраться с дороги, однако не успела и оказалась в окружении вооруженных всадников. Элсбет остановила лошадей, чтобы дать им проехать, но, к ее изумлению, мужчины тоже остановились.

Предводитель отряда – судя по одежде, человек знатный – подъехал ближе к путницам.

– Женщина, – резко бросил он, – что делаешь ты на дороге в эти страшные времена? Да еще тащишь за собой маленькую девочку! Откуда ты и куда едешь?

Элсбет открыла рот, но обнаружила, что от страха потеряла дар речи. Что она наделала? Зачем поехала по этой дороге? Почему не послушалась приказа графа? Что, если по ее глупости их обоих убьют?

Но джентльмен, обращавшийся к ней, был хоть и красив и имел властные манеры, все же не казался опасным.

Элсбет сглотнула комок в горле и снова попыталась что-то сказать, но, к ее удивлению, вмешалась Адэр.

– Я леди Адэр Радклифф, графиня Стентон, сэр, и ищу защиты его величества, ибо мои родители были убиты за верность и преданность своему королю.

Джентльмен протянул руку и, игнорируя рычание пса, сбросил капюшон с головы девочки.

– Вы похожи на мать, – кивнул он. – Я помню ее.

– Простите, сэр, а вы кто? – осведомилась Адэр, и джентльмен слегка улыбнулся, очевидно, забавляясь такой храбростью.

– Я ваш дядя Ричард, герцог Глостер, графиня. Какое счастье, что именно я, а не кто-то другой набрел на вас. Скажите, Адэр Радклифф, ваша служанка нема?

– Нет, думаю, вы просто перепугали ее, милорд. Эти несколько недель она храбро держалась, и я обязана ей жизнью. Ее имя Элсбет, но я зову ее нянюшкой. А это моя собака Бейст.

Ричард Глостер кивнул и обратился к женщине:

– Вам нечего бояться меня, мистрис Элсбет. Я брат коро-

ля Эдуарда и отвезу вас в безопасное место. Сегодня вам не добраться до Лондона. Да и короля там сейчас нет. Завтра я пошлю с вами двух доверенных воинов, чтобы показывать дорогу и оберегать вас. Вам лучше ехать ко двору королевы. Она по-прежнему в Вестминстере, вместе с детьми.

– Спасибо, милорд, – удалось выдать Элсбет.

– Девочка выглядит нездоровой, – заметил герцог.

– Боюсь, всему причиной тяготы пути, – устало пояснила Элсбет. – У нас почти не было еды, и ночевать в основном приходилось под открытым небом. Моей маленькой госпоже пришлось нелегко. Только верная собака согревала ее по ночам.

– Да, понимаю, – вздохнул герцог и, сняв испуганную девочку с седла, усадил перед собой. – Поедете со мной, Адэр Радклифф, – объявил Ричард Глостер, закутывая ее в свой подбитый мехом плащ, после чего обратился к собаке, хищно осердившей клыки. – За мной, Бейст, – скомандовал он, и пес, распознав господина, немедленно подчинился.

Адэр инстинктивно прижалась к груди герцога, и глаза сами собой закрылись. Мерная поступь коня убаюкала ее.

Ричард Глостер долго смотрел на спящего ребенка. Да, он действительно помнил Джейн Радклифф. Она считалась едва ли не первой красавицей двора, хотя при этом оставалась скромной и милой, не сознающей собственной красоты женщиной. Ее волосы цвета воронова крыла, необычайного фиалкового цвета глаза и безмятежное лицо привлекли внима-

ние его брата: у Эдуарда никогда не хватало сил противиться искушению. Тогда Ричард был совсем мальчишкой, но помнил все. И даже то, как зачарованно наблюдал за старшим братом, беззастенчиво преследовавшим прелестную Джейн Радклифф. Но она, фрейлина королевы и замужняя женщина, всячески старалась избегать назойливого поклонника. Однако Эдуард не сдавался. Он призвал к себе мужа, получил разрешение овладеть Джейн, и барон Стентон стал графом.

Забеременев, Джейн немедленно покинула двор и больше не вернулась. Позже, от Эдуарда, он узнал, что Джейн родила девочку. Свое отцовство король признал, а также выделил новорожденной приданое.

Ричард Глостер, теперь уже молодой человек, покачал головой. Девочка – точная копия матери. Слава Богу, она ничего не унаследовала от настоящего отца, но манера держать себя – в точности как у его матери, Сисели Невилл. Его невестке-королеве, конечно, не понравится такое вторжение, но брат убережет ребенка. В крайнем случае Ричард сам возьмет ее к себе. Интересно послушать историю Адэр. Почему и как ее родители встретили безвременную гибель от рук сторонников Ланкастеров?

Вскоре они добрались до монастыря Святого Вульфстана, где намеревались остановиться на ночь. Как и ожидалось, при виде отряда герцога ворота широко распахнулись. Настоятель был дальним родственником короля, и в его госте-

приимстве сомневаться не приходилось.

Молодой монах поспешил взять под уздцы жеребца герцога и очень удивился тому обстоятельству, что в отряде вдруг оказались женщина, ребенок и большой волкодав.

Элсбет быстро спешила, протянула руки герцогу, и тот отдал ей Адэр, прежде чем спрыгнуть на землю. Бейст немедленно оказался рядом и последовал за ними.

– Идите за мной, мистрис, – велел герцог. Держа на руках девочку, Элсбет направилась к большому зданию. Глостер открыл перед ней дубовые двери.

– Дикон! – воскликнул дородный моложавый мужчина, поднимаясь с кресла у очага. – И кого это, кузен, ты привел с собой?

Он взгляделся в Элсбет, потом в Адэр, которую та поставила на пол, и отступил, когда рядом немедленно появился огромный пес.

– Питер, я привез леди Адэр Радклифф, графиню Стен-тон, и ее служанку. Нашел их на дороге. Отец ребенка – Эдуард, и теперь девочка ищет у него защиты.

– Ты уверен, что она та, за кого себя выдает? – осведомился настоятель Питер Невилл. – Какое доказательство она может предъявить в знак правдивости своих слов? Королева будет недовольна, Дикон. Сам знаешь, как ревнует она короля, даже к собственным детям. Страшно подумать, как туго бы им пришлось, не будь при них леди Маргариты.

– Дитя как две капли воды похоже на мать, а я хорошо

помню леди Джейн, Питер. Взгляни на нее. Хрупкий ангел с тонкими чертами лица.

Он протянул руку Адэр.

– Подойди, малышка, и сделай реверанс перед настоятелем Питером.

Адэр молча присела.

– Откуда ты, дитя мое? – спросил настоятель.

– Из Стентон-Холла. Но сейчас его сожгли.

– Где же этот Стентон-Холл? – допытывался настоятель.

– В Нортумбрии, на границе с Шотландией. Из окна моей спальни можно увидеть горы Чевиот-Хиллз, сэр, – ответила Адэр.

– У нее действительно северный акцент, – признал настоятель.

– Питер, девочка, ее няня и собака пробыли в дороге несколько недель. Они устали, умирают с голода и промерзли до костей. Им нужны сухие постели и горячая еда. И то и другое в изобилии имеется в твоём монастыре. Я прошу тебя приютить их сегодня. Завтра я отошлю их в Вестминстер, к королеве, – пообещал герцог.

– И собаку тоже? Королева будет недовольна, – покачал головой настоятель.

– И все же ей придется принять Адэр и ее сопровождающих, чтобы угодить моему брату, а Элизабет Вудвилл всегда рада угодить Эдуарду, – тихо пробормотал герцог Глостер.

– А что, если она откажет? – не унимался настоятель.

– В таком случае я возьму племянницу к себе в дом, – заверил Ричард. – Что ни говори, а она моя племянница и кровная родственница. Скоро я женюсь, а моя невеста любит детей не меньше меня самого.

– Я не нуждаюсь в милостях королевы, – неожиданно объявила Адэр. – Если король, мой родитель, найдет мне богатого мужа, я смогу вновь отстроить Стентон и больше ничего ни от кого не попрошу.

Настоятель Питер был поражен столь откровенными речами девочки, но герцог рассмеялся.

– Когда-нибудь, Адэр, ты получишь мужа, но сейчас еще не время. Ты слишком драгоценный приз, куколка, приз, который нельзя отдать в спешке или растратить попусту.

– Я? Драгоценный приз? Но уверяю, милорд, у меня ничего нет. Все мои богатства у нянюшки. Немного денег, две лошади и волкодав.

– Ты графиня Стентон, куколка, – напомнил герцог, – и принесешь мужу титул и поместье. В этом твоя ценность, миледи Адэр. К том уже не следует забывать, что твой отец – сам король. Кроме того, у тебя неплохое приданое, обещанное еще до рождения. Король ничего не забывает.

– Совершенно верно, дитя мое, ты можешь считаться богатой невестой, – подтвердил настоятель. Смелость и дерзость девочки сначала удивили его, но потом он решил, что она ему нравится.

Дотянувшись до маленького, стоявшего на столе коло-

кольчика, он позвонил, и на пороге немедленно возник молодой монах.

– Отведи графиню Стентон, ее собаку и служанку в странноприимный дом для женщин. позаботься, чтобы их сытно покормили и устроили на ночлег.

– Будет сделано, преподобный отец, – с поклоном ответил монах.

Ричард Глостер наклонился и взял маленькую ладошку Адэр.

– Я навещу тебя перед сном. Хотелось бы узнать, почему ты решила искать защиты у его величества. А сейчас иди со своей нянюшкой, куколка.

– Вы правда мой дядя? – тихо спросила Адэр.

– Совершенно верно, – улыбнулся герцог. Малышка уже успела затронуть струны его сердца.

Адэр обхватила ручонками его шею и крепко обняла.

– Я так рада! – выпалила она и, выпустив Ричарда, дернула няню за подол и послушно последовала за молодым монахом. Волкодав устремился за ними.

– Расскажи, как Эдуард умудрился стать отцом столь прелестного ребенка? – попросил настоятель. – Налей нам вина, Дикон, и садись рядом.

Герцог немедленно повиновался и рассказал историю обольщения Джейн Радклифф.

– Она увлекла его, но это длилось недолго, ибо графиня была порядочной женщиной и вовсе не желала становиться

наложницей, пусть даже и короля.

– Я удивлен, но не шокирован поведением ее мужа, который в отличие от жены, похоже, не знал, что такое честь и благородство, – покачал головой отец Питер.

– Видишь ли, у него не было детей от предыдущих трех браков. Очевидно, бедняга понял, что в этом виноват именно он. Тогда ему было сорок лет, а Джейн – шестнадцать. Репутация моего старшего брата была слишком хорошо известна. Джон Радклифф желал наследника. Эдуард упоминал, что он просил титул графа в обмен на добродетель жены. Если бы от этой связи родился мальчик, граф сделал бы его своим сыном и наследником. Но король обещал признать дочь, хотя Радклиффу пришлось бы дать ей свое имя и признать наследницей в отсутствие других детей, которых, разумеется, не было и быть не могло.

Настоятель покачал головой.

– Поведение кузена Эдуарда всегда поражало меня. Он, словно дикий кабан, вечно ищет самку. Не понимаю, как королева это терпит?..

– Элизабет Вудвилл глотает оскорбления, потому что носит корону. Продолжая рожать ему детей и закрывая глаза на измены, она будет оставаться королевой. Честолюбие Элизабет поистине безгранично. Она всеми силами старается возвысить свою семью, хотя из всех Вудвиллов только старший брат, лорд Риверс, может именоваться джентльменом.

– Ты никогда не любил ее, верно? – спросил настоятель.

– Верно, – признался собеседник. – Уорвик¹ договорился о выгодном браке для Эдуарда с французской принцессой Боной Савойской, свояченицей Людовика. Нам был необходим этот союз, который, кроме денег, стал бы огромной честью для Йорков. Но Эдуард всегда руководствовался не государственными соображениями, а похотью, и поэтому позволил Элизабет Вудвилл завлечь его в тайный брак. До того как соблазнить и жениться на ней, он также умудрился дать слово леди Элинор Батлер. До сих пор не пойму, какая разница между этими двумя. А из-за этого мы потеряли дружбу Уорвика. Еще одно несчастье, и все из-за женщин.

– Я слышал, что Генрих Ланкастер и его сын, принц Эдуард, мертвы, – заметил настоятель.

– И Уорвик тоже, подлый ублюдок! Обещал мне свою дочь Анну, но после разрыва с моим братом отдал ее принцу Эдуарду Ланкастеру. Теперь она вдова, и мы поженимся, как только окончится срок ее траура по отцу и мужу. Мы любили друг друга с детства!

– Мне передали, что твой брат Джордж, муж Изабел, старшей дочери Уорвика, противится твоему браку с леди Анной, – пробормотал настоятель.

– Не стоит принимать чью-то сторону в этом споре, – предупредил герцог кузена. – Хотя Джордж вновь объединился с Эдуардом и умолил простить свое предательство, я, как

---

¹ Уорвик Ричард Невилл, граф, английский государственный деятель, прозванный «делателем королей». – *Здесь и далее примеч. пер.*

всем известно, всегда был верен брату. Так что мне удастся настоять на своем. Джордж жаден. Он жаждет получить все наследство Уорвика и не хочет делиться. Ему абсолютно все равно, на ком я женюсь. Он просто боится, что я получу часть земель или богатства Уорвика. Поверь мне, при первой же возможности он снова предаст Эдуарда, если посчитает это выгодным. Такова его натура.

Священник допил вино и поднялся.

– Пора обедать, Дикон; я успел проголодаться. Надеюсь, и ты тоже?

Ричард Глостер, слегка усмехнувшись, встал.

– Разумеется. И у тебя всегда прекрасный стол, кузен Питер, несмотря на обет бедности.

Питер, ухмыльнувшись, повел гостя в трапезную. Они заняли места за высоким столом, и священник, благословив угощения, знаком повелел гостю и монахам садиться. Их бокалы немедленно наполнились ароматным вином. Правда, герцог сомневался, что это вино попадет к рядовой монашеской братии. Подобные деликатесы предназначались для настоятеля и полудюжины его верных помощников.

Служки стали подавать блюда: вареного лосося, мидии в соусе из дижонской горчицы и треску в сливках. За ними последовали утка, ветчина и говядина с артишоками, тушенными в белом вине. И хлеб, который только что вынули из печей монастырской пекарни. На десерт были поданы несколько сортов сыра и яблоки, запеченные с медом и корицей.

Ричард Глостер заметил, что на остальные столы подавались треска в сливках, кроличье рагу, хлеб, сыр и свежие яблоки. В деревянных кубках пенилось пиво.

После обеда герцог поднялся, поблагодарил кузена и отправился в женский странноприимный дом – небольшое здание рядом с монастырскими воротами. Там он нашел Элсбет, мывшую Адэр в маленькой деревянной лохани у очага.

– Вы поели? – спросил он. – Всего было вдоволь?

– Да, милорд. Монах принес нам горячее кроличье рагу, хлеб, сыр и вино. Никогда не ела ничего вкуснее!

– Скорее всего ты ошибаешься, – покачал головой герцог. – Просто вы провели несколько недель в дороге и так изголодались, что любая горячая еда кажется нектаром. Я слишком часто бывал на войне, чтобы понимать такие вещи.

Он взял чистую простыню, висевшую на крючке у огня, и, завернув в нее Адэр, вынул из лохани.

– А ты, куколка, больше не голодна?

Он осторожно вытер маленькое тельце и, взяв у Элсбет камизу, надел на девочку.

– Позвольте мне расчесать ей волосы, милорд, – попросила Элсбет, искренне тронутая добротой, которую проявлял столь знатный человек по отношению к ее госпоже.

Она расчесывала длинные черные волосы Адэр до тех пор, пока в них не заиграли красноватые отблески, после чего заплела их в длинную косу.

– А теперь, дорогая, расскажи герцогу, что привело нас на

юг в поисках покровительства короля.

Пока Элсбет прибирала комнату, Ричард уселся у огня и посадил девочку себе на колени.

– Ты согрелась, Адэр? – заботливо спросил он.

– Да, милорд, – прошептала девочка. Наконец-то она чувствовала себя в безопасности, впервые с той ночи, когда отец и мать привели ее к подземному ходу.

– Надо говорить «дядя Дикон», – мягко поправил Ричард. – Все мои племянницы называют меня только так; и пусть ты не принцесса, Адэр, все равно остаешься моей племянницей. А теперь расскажи, что случилось в Стентоне и почему тебе пришлось бежать.

– На нас напали ланкастерцы, – начала Адэр. – Пришли утром, еще до рассвета, и сожгли деревню, поля и амбары. Зарезали или угнали скот. Многие жители деревни были убиты, но кое-кому удалось сбежать. Мама и папа отвели в подземный ход меня, Элсбет и Бейста. Нас уже ждали лошади. Мама и папа велели нам бежать.

– Кто сказал тебе, что король – твой отец? – с любопытством спросил Ричард.

– Мама. Но папа добавил, что я все равно Радклифф и должна этим гордиться. Еще мама обещала, что король меня защитит. А когда они покидали двор, королева сказала, что навсегда останется ее другом. Я должна попросить королеву, чтобы она точно так же отнеслась и ко мне, ибо это было последним желанием мамочки.

Герцог кивнул и обратился к Элсбет:

– Уверена, что граф с женой погибли?

– Да, милорд, – вздохнула служанка. – Я сама ходила к дому на следующий день, до того как мы отправились в Лондон, и видела их истерзанные тела во дворе дома. Пришлось оставить их непогребенными, и с той самой минуты меня мучит совесть. Но у меня не было даже лопаты, чтобы выкопать могилы. Да и одна я бы не справилась, а помочь было некому. Кроме того, граф строго-настрого приказал доставить девочку к отцу, и это стало моей главной обязанностью.

Говоря это, Элсбет вытирала слезы, неудержимо льющиеся из глаз.

– Ты прекрасно выполнила свой долг, – утешил герцог. – Тебе не в чем упрекнуть себя. Но почему напали именно на Стентонов?

– Когда пришло известие о победах короля Эдуарда и окончательном поражении Ланкастеров, один из семейства Перси решил истребить всех йоркистов в округе, желая отомстить за короля Генриха, а заодно, как мне кажется, прибрать к рукам их земли. Семья Радклифф была богаче и знатнее остальных, а граф хоть и не занимался политикой, все же не скрывал своих симпатий к королю Эдуарду.

– Почему же Стентон-Холл был так плохо защищен? – продолжал расспрашивать Глостер.

– Стентон-Холл не замок, милорд, – пояснила Элсбет. – Просто большой каменный дом у самых болот. В прошлом

его, бывало, разрушали, но всегда отстраивали вновь. Я однажды слышала, как жаловался мой отец, что Радклиффы так и не смогли получить разрешение укрепить дом или выстроить замок. Дом воздвигли на холме, вокруг которого вырыли ров. Шотландцы, пришедшие из-за границы, обычно довольствовались украденным скотом или хорошенькими девушками.

— Значит, вы живете не рядом с Бервиком? — уточнил герцог.

— Господи, нет! — воскликнула Элсбет. — Мы ближе к Камбри, что на границе с Шотландией. Унылое уединенное место. Те, кто напал на нас, не были нашими ближайшими соседями, но теперь не погнушаются прибрать к рукам землю Радклиффов.

Ричард кивнул и улыбнулся, глядя на спящую девочку.

— Бедная маленькая мышка, — вздохнул он, глядя ее темные волосы. — А ты, мистрис, внимательно выслушай все, что я скажу. Мой брат признает свой долг по отношению к дочери. Да и королева не выступит против ребенка, помня данное Джейн Радклифф обещание. Но умоляю, не доверяй королеве. Это холодная, жестокая женщина, чьи хитрые уловки привели моего похотливого брата к алтарю. Даже собственные дети ее боятся. Ее первый муж был рыцарем короля Генриха Ланкастера. Взрослые сыновья от этого брака — порочные, жадные твари, как, впрочем, и большинство ее родственников, если не считать старшего брата. Хозяин

дал тебе денег для ребенка?

– Да, милорд. Я ношу кошель под юбками. А в подол платья маленькой госпожи вшиты золотые монеты.

– Оставь немного на расходы, а остальные отдай мне. Я помещу их под проценты у еврея Аврама на Голдсмит-лейн, – пообещал герцог.

– Еврей? В Англии? Я думала, их изгнали, – удивилась Элсбет.

– Для каждого правила есть свои исключения, мистрис. Лондон – большой торговый город, а евреи открыли банки по всему миру. Поэтому Аврам ведет свои дела на Голдсмит-лейн, хотя английские законы запрещают евреям жить в столице. Я отдам ему небольшое состояние Адэр, и каждый раз, когда потребуются деньги на расходы, можешь обращаться к моему казначею. Таким образом, никто при дворе королевы не сможет обокрасть девочку. А если тебе понадобится помощь Ричарда, герцога Глостера, только попроси.

Я был совсем мальчишкой, когда король Эдуард сделал Джейн Радклифф своей любовницей. Однажды, когда мой брат Джордж издевался надо мной, она вступилась и защитила меня от побоев. Как видишь, я непохож на своих высоких, крепких братьев и от природы невысок ростом и хил. Но хотя Джордж в то время был почти мужчиной, хрупкая Джейн Радклифф встала между нами и сказала своим нежным голоском: «Стыдно, очень стыдно человеку вашего положения, милорд Кларенс, терзать младшего брата, который не сде-

лал вам ничего дурного. Подумайте о своей репутации!» Я до сих пор помню выражение лица Джорджа. Он пришел в ярость из-за того, что такая красавица не побоялась прочитать ему наставление... Как ты сама поймешь, мой брат Джордж чрезмерно горд. Но леди Джейн была любовницей Эдуарда и, следовательно, пользовалась почти безграничной властью, гораздо большей, чем Джордж. Когда Джордж молча повернулся и ушел, леди Джейн вынула из рукава шелковый платочек и вытерла кровь с моей щеки, в том месте, где ее рассек перстень Джорджа. «Вам нужно обратиться к лекарю, милорд», – сказала она перед уходом. А в другой раз, когда Джордж стащил с блюда все засахаренные фиалки, не оставив мне ни одной, леди Джейн угостила меня фиалками со своей тарелки. Она всегда была безмерно добра, мистрис. Думаю, я даже влюбился в нее... ненадолго, и ревновал к королю. А потом она удалилась от двора.

Глаза Элсбет вновь наполнились слезами.

– Она была очень хорошей женщиной и прекрасной женой милорду графу, упокой Господь их бедные души. – Она перекрестилась. Глостер последовал ее примеру. – Но и вы хороший человек, милорд. Позвольте поблагодарить вас, хотя мне не подобает говорить в таком тоне с важным господином. – Элсбет поймала руку герцога и поцеловала.

– И тебе спасибо, – кивнул тот. – Я признаю Адэр своей родственницей и всегда помогу ей, как и сыновьям моего брата Эдуарда. Принцессы Элизабет и Мэри станут ее по-

другами. Маленькой Сисели нет еще трех, а принцу Эдуарду исполнится год в следующем месяце.

– Значит, в детской королевы полно народу? Но я сама буду заботиться об Адэр, так что она никому не доставит хлопот.

– Королева почти не видит своих детей, – покачал головой герцог. – В детской царит леди Маргарита Бофор, чей сын Генрих Тюдор считается новым наследником Ланкастеров. Это сильная, умная и честолюбивая женщина, готовая на все ради сына. Но кроме того, она еще справедлива и благочестива. Под ее покровительством Адэр будет в безопасности, да и тебе ничто не грозит.

Герцог встал и поднял спящую Адэр.

– Покажи, где кровать девочки, и я сам ее уложу, а завтра, до того как вы уедете, еще раз приду повидать ее. К полудню вы доберетесь до Вестминстера. Я прикажу двоим своим людям сопровождать вас.

Ричард пошел за Элсбет в другую комнату. Верный Бейст мигом оказался рядом.

Укрыв девочку одеялом, он поцеловал ее в лоб.

– Спокойной ночи, миледи графиня Стентон, – прошептал он и, кивнув на прощание, вышел.

Элсбет присела на соседний топчан и погладила волкодава, наслаждаясь теплом и покоем. Господь, несомненно, заботится о них, как показал сегодняшний день. Недаром их спас сам брат короля и дядя девочки. Просто чудо, что он с

нежностью вспоминает о Джейн Радклифф и готов публично признать Адэр своей родственницей. Маленькая леди согрелась, хорошо поела и мирно спит, впервые после бегства из Стентона.

Элсбет прошептала благодарственную молитву Богу и его Святой Матери, помолилась за души графа и его жены и тоже заснула, уверенная, что отныне все будет хорошо.

Глава 2

Элсбет и Адэр разбудили зовущие к заутрене колокола. Женщина неохотно поднялась и окликнула ребенка:

– Пора вставать, мое сокровище. Сегодня мы едем в Вестминстер, к королеве. Ты должна выглядеть как можно лучше.

Подойдя к двери домика, она выпустила собаку, развязала узелок, захваченный из Стентона, и, вынув платье из мягкого алого джерси, расстелила его на топчане и стала разглаживать складки. Затем налила немного воды в медный тазик и велела подопечной вставать и умываться.

Когда Адэр вымыла лицо и руки и почистила зубы тряпкой, Элсбет натянула платье поверх камизы с рукавами, в которой спала девочка. Платье было самое простое, прямого покроя, без всякого намека на талию, с квадратным вырезом и узкими рукавами. Небольшой шлейф и подол были отделаны темно-красной шелковой лентой. Усадив малышку на топчан, Элсбет стала расчесывать ей волосы, пока они не заблестели, а потом надела на маленькие ножки туфли из темной кожи, перехватила лоб узкой, расшитой драгоценными камнями лентой и повесила на шею тонкую золотую цепочку с маленьким распятием.

– Ну вот! – воскликнула она, отступая и оглядывая девочку. – Ты готова предстать перед королевой! А теперь поси-

ди, пока я оденусь. Герцог обещал навестить нас перед отъездом.

Элсбет поспешно умылась, надела темно-синее платье, приблизительно такого же покроя, как у девочки, причесалась, заплела и уложила косу, надела мягкий белый чепец с накрахмаленными, загнутыми назад полями и сунула ноги в поношенные, но все еще крепкие кожаные туфли с закругленными мысками. Услышав поскуливание, Элсбет впустила пса. Тот благодарно ткнулся влажным носом ей в руку.

Вскоре появился молодой монах с подносом, на котором стояли две тарелки, наполненные горячей овсянкой, кубок с сидром и лежали два куска хлеба.

– Герцог велел передать, что обязательно навестит вас, миледи, – обратился монах к Адэр, вынимая из-под сутаны большую кость с остатками мяса. – Для животного, – пояснил он, протягивая кость Бейсту, который не только взял угощение, но и позволил себя погладить.

Поклонившись, монах молча вышел.

– Не запачкай платье, – предупредила Элсбет, когда они уселись за стол.

Вскоре от еды осталось лишь воспоминание. Они съели все до последней крошки и разделили сидр.

– Кто знает, когда нам еще удастся сегодня поесть? – вздохнула Элсбет, наскоро собирая те немногие вещи, которые распаковала вчера вечером.

Пришел Ричард. Он был доволен тем, что Элсбет и Адэр

уже собрались.

– Какая ты хорошенькая, куколка, – похвалил он Адэр. – Тебе, как и твоей матери, идет алый цвет.

Он присел на корточки, так что лицо его оказалось совсем близко.

– Помните, миледи, о чести своего имени. Ведите себя прилично и с достоинством, как бы худо ни приходилось. При дворе найдется немало высокомерных и надменных людей, готовых тебя оскорбить. Но твоя мать никогда и ни на кого не повышала голоса, и я буду гордиться тобой, если последуешь ее примеру.

С этими словами герцог взял руку Адэр и надел ей на средний палец маленькое золотое колечко с крохотным зеленым камушком. Кольцо пришлось впору.

– Подарок от меня, графиня Стентон. Скоро опять увидимся. – Ричард встал и заговорил с Элсбет: – Королева и ее двор останутся в Вестминстере еще на несколько недель, пока все не уладится. Так безопаснее. Постарайся, чтобы Адэр публично напомнила ее величеству об обещании, данном Джейн Радклифф. Элизабет Вудвилл из тех людей, что весьма заботятся о своем добром имени и репутации, а поэтому всегда держат слово. Мой же брат, король, не отвергнет Адэр. Он благородный человек. Вы вряд ли увидите его в ближайшее время. Поскольку нам нужно погасить очаги сопротивления союзников Ланкастера, я приказал двум солдатам сопровождать вас в Вестминстер. Вы доберетесь туда сего-

дня.

– Спасибо, милорд, – кивнула Элсбет. – Не знаю, что бы мы делали без вашей помощи. – Она почтительно присела и, выпрямившись, протянула ему кошель с деньгами. – Это все, что есть у моей госпожи. Вы хотели поместить деньги у еврея, на Голдсмит-лейн.

– Ты и сама прекрасно справлялась, мистрис, – вернул комплимент Глостер. – Поразительно, что вам удалось проделать столь длинный путь, не попав в лапы разбойников. Ты храбрая женщина. – Он взял кошель и взвесил на ладони. – Ты пересчитала их?

Элсбет кивнула.

– Я отдам кошель банкиру, – пообещал Ричард, подхватывая девочку на руки. – Мне нужно ехать, Адэр. Будь хорошей девочкой, и я скоро приеду. Надеюсь, ты подаришь дяде Дикону поцелуй, куколка?

Адэр с готовностью обняла его и расцеловала в румяные щеки.

– Я подарила тебе два поцелуя. Один на сейчас, один – на будущее, чтобы ты меня помнил.

– Ах ты, плутовка! – хмыкнул Ричард. – Никому не раздавай свои поцелуи так свободно. Кроме меня, разумеется.

– Так ты придешь ко мне? – взволнованно спросила Адэр.

– Каждый раз, когда буду появляться при дворе, – пообещал он. – А теперь иди попрощайся с настоятелем Питером и поблагодари его за гостеприимство.

Ричард накинул плащ на плечи Адэр и прикрыл капюшоном темные волосы.

Адэр сделала реверанс, взяла Элсбет за руку, и они поспешили на поиски священника. Бейст, как обычно, шел рядом с Адэр, сжимая в зубах большую кость.

Настоятель уже завтракал, но согласился принять гостей. Адэр любезно поблагодарила его за еду и кров.

– И Бейст тоже благодарит вас за чудесную кость, – мило добавила девочка.

Настоятель оглядел пса. Ничего не скажешь, прекрасное животное, хоть и несколько исхудало.

– Собаку не мешало бы подкормить, – заметил он.

– Во время нашего путешествия ему пришлось добывать еду охотой, – пояснила Адэр.

– Ничего не попишешь, – кивнул Питер Невилл. – А теперь, дитя мое, опустишься на колени. И ты, женщина, тоже. Я дам вам свое благословение. Вам обоим понадобятся мои молитвы.

И когда они встали на колени, он прочитал молитву и благословил от всей души.

– Спасибо, милорд настоятель, – поблагодарила Адэр, поднимаясь и целуя протянутую руку настоятеля. – Надеюсь, вы помянете в своих молитвах моих родителей и добрых жителей Стентона, так жестоко убитых. Они были хорошими людьми.

– Я помолюсь за них, дитя мое, – пообещал Питер.

В монастырском дворе их уже ожидали солдаты и оседланные лошади. Мужчины помогли Адэр и Элсбет сесть в седло. Маленький отряд выехал из ворот и направился по дороге в Вестминстер.

Часа через четыре они остановились на отдых. Повар настоятеля дал им в дорогу корзину с изысканной едой для женщин. Солдаты довольствовались овсяными лепешками и вяленным мясом. Еще через час они снова отправились в путь и к трем увидели вдали башни Вестминстера. Люди герцога хорошо знали дорогу и еще до темноты привели Адэр и ее няню прямо к покоям королевы.

Их встретил мажордом ее величества. Зная, что его госпожа любит деверя не больше, чем тот – ее, мажордом надменно оглядел вновь прибывших.

– Что вам нужно? – процедил он.

– Наш господин, герцог Глостер, приказал поручить графиню Стентон заботам ее величества. Он нашел ее вчера на дороге. Она и ее служанка искали короля, настоящего отца миледи. Ее родителей убили ланкастерцы, и графиня осталась одна на целом свете.

Мажордом скептически вскинул брови, но мужчины не дрогнули.

– Кто ее мать? – соизволил спросить он наконец. – Я служил у королевы еще до ее брака с королем Эдуардом.

– Моей матерью была Джейн Радклифф, – тихо пояснила Адэр.

И тут мажордом, как по волшебству, мгновенно смягчился.

– Леди Джейн Радклифф? Да, я хорошо ее помню. В отличие от других она всегда уважала и почитала мою госпожу. И то сказать, вы копия матери, миледи. Входите! Входите! – Он небрежно махнул рукой солдатам: – А вы можете идти. Вы выполнили приказ, и я позабочусь о том, чтобы представить королеве графиню Стентон. А на обратном пути отдайте собаку на псарню.

– Нет! Бейст останется со мной, – повелительно объявила Адэр. – Он хорошо обучен, сэр, и не причинит хлопот.

– Пусть будет так, – пожал плечами мажордом. – Пойдемте со мной, миледи.

Но прежде чем идти, Адэр повернулась и поблагодарила солдат за верную службу.

Мажордом повел гостей в дом, а оттуда – в парадный зал, где Элизабет Вудвилл вместе с фрейлинами и двумя старшими дочерьми слушала песни менестреля. В большом каменном очаге горел огонь. Высокий стол был уставлен блюдами с холодным мясом, хлебом и сыром, а также мисками с яблоками и грушами.

Услышав шаги, Элизабет подняла голову.

– Что это, Роджер? – удивилась она при виде пожилой женщины, девочки и волкодава.

– Ваше величество, могу я представить вам леди Адэр Радклифф, графиню Стентон? Мне не подобает рассказы-

вать ее историю, так что она сама все вам поведает.

Мажордом отступил, а его место заняла Адэр. Почтительно присев, она во всеуслышание объявила:

– Ваше величество, умоляю подарить мне дружбу, которую вы когда-то обещали моей покойной матери, Джейн Радклифф, вашей бывшей фрейлине. Мои родители зверски убиты сторонниками Ланкастеров, и я была вынуждена бежать, спасая свою жизнь. Меня защищали только няня и верный пес. Но прежде чем отослать меня из дома, родители рассказали правду о моем рождении.

– Рассказали? – мягко переспросила Элизабет Вудвилл.

Будь девочка похожа на отца, королева возненавидела бы ее с первого взгляда. Но Адэр Радклифф была живым портретом матери. Впрочем, может быть, Элизабет все равно возненавидит ее... Однако она не нашла в своем сердце столь сильного чувства. Джейн Радклифф делала все, чтобы избежать участи королевской любовницы. Во всем виноват муж, продавший жену за титул графа! К тому же это не стоило Эдуарду и полпенни, ибо муж любовницы был богат.

– Я хорошо помню твою мать, Адэр Радклифф. Король решит, что делать с тобой, ну а пока – добро пожаловать в мой дом. Приглашаю также твою служанку и собаку, – улыбнулась Элизабет. – Сколько тебе лет?

– Шесть, ваше величество. Исполнилось в августе.

– Элизабет, Мэри, подойдите! – окликнула королева старших дочерей. – Познакомьтесь с ее сиятельством графиней

Стентон, которая теперь будет жить в детской вместе с вами. Знакомься, Адэр: это принцесса Элизабет, которой в феврале исполнится семь, и принцесса Мэри, которой шестого августа исполнилось пять лет.

– О, – разволновалась Адэр, – значит, мы с вами делим один день рождения!

Но Мэри Йорк чванливо наморщила носик.

– Я ни с кем не делю свой день рождения, – жестко отрезала она. – Я королевская дочь!

– Я тоже! – вырвалось у Адэр, но она тут же в испуге прикрыла ладонью рот.

Элизабет Вудвилл тихо рассмеялась.

– Ты не похожа на отца, зато унаследовала его гордость. Что же, шила в мешке не утаишь, и ничего тут не поделать. Девочки, у вас на троих один отец, поэтому Адэр находится под моим покровительством, как ваша кровная родственница. Где Мэгс?

– Я здесь, ваше величество, – откликнулась Маргарита Бофор, выступая вперед. Она оказалась высокой женщиной лет тридцати, с каштановыми волосами и красивыми темно-синими глазами. Хотя ее сын считался наследником дома Ланкастеров, она тем не менее была доверенным членом двора королевы и гувернанткой девочек. Окружающие дружно восхищались ее умом и неизменным спокойствием.

– Это Адэр Радклифф, графиня Стентон. Одна из бастардов Эдуарда. Ее родные убиты, но перед смертью послали ее

к нам. Она немного моложе Бесси, так что я отсылаю ее в детскую, к девочкам. Позаботься о ней, – приказала королева. – У нее своя собственная служанка.

– Прекрасно, ваше величество, – кивнула леди Маргарита. – Адэр, это твоя собака?

– Да, миледи, – ответила Адэр, глядя Бейста.

– Он отправится на псарню. Я не позволяю собакам жить в детской! – отрезала леди Маргарита.

– Тогда я отправлюсь на псарню вместе с ним, – упрямо ответила Адэр. – Никто не разлучит меня с Бейстом. Он мой лучший друг и все, что осталось у меня от Стентона.

– Тебе не понравится на псарне, – сухо заметила леди Маргарита.

– Возможно, – согласилась Адэр, – но я не отошлю Бейста. Это было бы жестоко, и кроме того, я – единственное, что у него осталось от Стентона.

Маргарита пригляделась к девочке, неизменно вежливой, но умевшей настоять на своем. Было в ней что-то такое, от чего сердце непривычно сжалось.

– Но в детской живут кошки, – возразила она.

– Бейст обожает кошек, – поспешно заверила Адэр. – Одна даже спала с ним в зале. И он не гадит в доме, а просится выпустить его. И потом, он прекрасная сторожевая собака.

Королева рассмеялась.

– Похоже, Мэгс, девочка горой стоит за своих друзей, не так ли?

Маргарита позволила себе легкую улыбку.

— Полагаю, хорошая сторожевая собака нам не помешает. Так и быть, дитя мое. Пес может пойти с нами. Бесси, Мэри, нам пора, — позвала она и, взглянув на няню Адэр, спросила: — Как тебя зовут?

— Элсбет, миледи, хотя госпожа называет меня нянюшкой.

— Можешь по-прежнему заботиться о своей госпоже, но иногда придется выполнять мои приказы. Ты поняла?

— Да, миледи, — кивнула Элсбет. Похоже, с этой дамой шутки плохи. Хоть совсем молода, но, можно сказать, крепкий орешек.

Адэр присела перед королевой, поблагодарила за теплый прием и вместе с Элсбет последовала за Маргаритой в покои, отведенные для детей. Бейст послушно семенил следом.

Детская делилась на несколько помещений. Младенец, принц Эдуард, жил в собственных комнатах вместе с няньками и кормилицами. Адэр отвели деревянный топчан с тюфяком в комнате принцесс, которые втроем спали на большой дубовой кровати. Сисели, самой младшей, было два с половиной года, и ее еще не считали достаточно взрослой для посещения матери. Иногда королева приходила сама, чтобы поворковать с Сисели и ее маленьким братцем. Камеристка принцесс спала в маленькой смежной комнатушке.

Элсбет немедленно приказала лакею найти небольшой сундучок для графини Стентон, бежавшей из горящего дома с одним маленьким узелком.

– Проклятые ланкастерцы, – пробормотала Элсбет.

Лакей, сочувственно кивнув, отправился на поиски и вскоре принес требуемое. Элсбет поблагодарила его со слезами на глазах.

Леди Маргарита, скрывая улыбку, наблюдала за спектаклем, устроенном Элсбет. Ничего не скажешь, эта женщина может оказаться полезной! Умна, преданна госпоже, хотя следует отучить ее от слишком частого упоминания о сторонниках Ланкастеров. Впрочем, Элсбет вряд ли знает о том, что единственное дитя леди Маргариты – наследник семьи Ланкастер. Рано или поздно кто-нибудь скажет ей правду, и Элсбет научится придерживать язык за зубами.

Но пока что ни о чем не подозревавшая Элсбет развернула шаль с пожитками Адэр и старательно уложила в сундук.

Жизнь Адэр вскоре снова стала монотонной и упорядоченной. Каждое утро малышек будили до заутрени. Наскоро умывшись и одевшись, они шли к первой мессе, после чего завтракали горячей овсянкой, хлебом и сыром. Иногда, в праздничные дни, подавали мясо. После завтрака девочки шли на занятия. Леди Маргарита Бофор питала глубокую страсть к наукам. Ее подопечные учились читать, писать и считать. Леди Маргарита утверждала, что леди должна знать арифметику, чтобы слуги не вздумали ее обокрасть.

За свою короткую жизнь Адэр ни разу не слышала иностранного слова, а теперь училась говорить на родном языке

без акцента. Кроме того, ей преподавали французский, поскольку, по мнению леди Маргариты, каждая знатная леди обязана говорить по-французски.

Были и другие занятия. Девочек учили домоводству, чтобы они умели правильно вести хозяйство и руководить слугами. Адэр также изучала травы, искусство составления лекарств и ухода за больными, умение варить мыло и лить свечи, солить мясо и рыбу, сбивать масло, делать сыр, пресервы, цукаты, варить джемы и даже делать фиалки и розовые лепестки в сахаре. Леди Маргарита говорила, что обычно такие вещи поручаются слугам, но хозяйка должна понимать, все ли делается как следует или челядь отлынивает от своих обязанностей.

Адэр и Элизабет Йорк в отличие от принцессы Мэри оказались прилежными ученицами. Их учили шить, прясть и вышивать шпалеры. Три года ушло у Адэр на шпалеру с изображением Стентон-Холла, каким она его помнила. Леди Маргарита очень хвалила ее работу, и Адэр была на седьмом небе, потому что крайне редко приходилось слышать похвалу из уст гувернантки.

И наконец, через месяц после ее прибытия в Вестминстер, приехал король, настоящий отец Адэр, высокий, красивый, синеглазый и золотоволосый. Эдуард Йорк был само очарование и обладал способностью запоминать имя каждого человека, с которым когда-либо встречался. Поэтому людям было свойственно считать его добрым и заботливым монар-

ХОМ.

Стоило ему взглянуть на Адэр, как он вспомнил прекрасную Джейн Радклифф. Тогда, семь лет назад, он сумел преодолеть ее природную скромность и заставил кричать от страсти, чего она ужасно стыдилась.

– Дитя мое! – воскликнул король, подхватив Адэр на руки. – Ты знаешь, кто я, Адэр Радклифф? Я твой отец.

– Нет, – покачала головой девочка. – Вы тот мужчина, кто заронил свое семя в чрево моей матери, но моим настоящим отцом был Джон Радклифф, граф Стентон.

Король удивленно уставился на Адэр, однако тут же рассмеялся.

– Похоже, ты права, Адэр Радклифф, и все же у меня имеются обязательства перед тобой. Обязательства, от которых я не собираюсь отказываться.

– Я благодарна вам и ее величеству за доброту, – вымолвила Адэр.

– Ты пробыла с нами всего месяц, но уже усвоила придворные манеры, – с ухмылкой заметил король. – Вижу, что когда-нибудь ты будешь очень полезна мне, Адэр Радклифф. Скажи, что бы ты хотела в подарок? Какое удовольствие я могу тебе доставить?

– Если я не введу в слишком большие расходы ваше величество, – мило улыбнулась Адэр, – то хотелось бы получить ткани на новые платья для меня и моей нянюшки. Мы смотримся белыми воронами в обществе ваших придворных, и

они невольно подсмеиваются над нашими деревенскими нарядами. Дело в том, что мы пустились в дорогу с одним маленьким узелком, без одежды и обуви. Боюсь, наши туфли совсем износились. Не хотелось бы показаться жадной, сир, но леди Маргарита подтвердит, что я не прошу лишнего.

– Совершенно верно, ваше величество. Адэр, как всегда, честна и правдива, – кивнула леди Маргарита.

– Вы можете получить все необходимое для нужд и благополучия моей внебрачной дочери, – объявил король гувернантке. – И больше ни к чему просить. Пока Адэр Радклифф находится под моим покровительством, она не будет ни в чем знать нужды, и я повелеваю ничем не отличать ее от детей королевы.

Маргарита Бофор почтительно присела.

– Благодарю вас, ваше величество, – ответила она и позже отвела Адэр в кладовую, где хранились рулоны тканей. Вместе они выбрали материю на три платья.

Леди Маргарита была довольна, поняв, что Адэр обладает природным чувством меры и точно сознает, какие цвета подходят девочке ее положения. Весьма редкий талант, особенно в столь юном возрасте. Она выбрала фиолетовый, темно-зеленый и красно-оранжевый оттенки и попросила что-нибудь для нянюшки.

– У нее всего одно платье, – пояснила девочка, – и очень трудно сохранить его чистым.

Леди Маргарита отрезала ткань от серо-голубого и корич-

невого рулонов.

– Думаю, это вполне подойдет. И еще нужно мягкое полотно для камиз, а также батист и креп для вуалей.

– А наша обувь? – вспомнила Адэр, опасаясь дать понять леди Маргарите, что король обещал им новые туфли.

– Пойдете к королевскому сапожнику, – коротко ответила леди Маргарита.

Сапожник снял с них мерки и обещал не задерживать заказ. Следующие несколько недель Элсбет трудилась над новыми платьями. Адэр, как могла, помогала ей, подшивая подолы и сметывая раскроенные куски. Не желая затмить единокровных сестер, Адэр попросила нянюшку выбрать самые скромные фасоны.

В Англии наконец воцарился мир. Триумфальное возвращение короля Эдуарда после короткого вынужденного отсутствия погасило все очаги сопротивления Ланкастеров. Генриха VI заточили в лондонский Тауэр, где он вскоре и умер при невыясненных обстоятельствах. Его жена, королева Маргарита Анжуйская, была захвачена в плен и тоже заключена в Тауэр в день смерти Генриха. Ходили слухи, что ее вынудили наблюдать, как выносят из камеры тело супруга. Их сын погиб в битве при Тьюксбери. Уорвик, делатель королей, отвернувшийся от Йорков, когда Эдуард женился на Элизабет Вудвилл, погиб в сражении при Барнете, предшествовавшем событиям при Тьюксбери. Средний брат короля Джордж, герцог Кларенс, умолял его о прощении, и проще-

ние было получено. Но Кларенс был чересчур честолюбив, а поэтому становился постоянным источником неприятностей. Наконец в 1478 году Эдуард и его бросил в Тауэр, где, по слухам, он утонул в бочке с мальвазией.

Тем временем Ричард Глостер поддерживал порядок на границе с Шотландией. Адэр всегда с нетерпением ждала его визитов ко двору. И хотя Ричард, казалось, обожал всех своих племянников и племянниц, но почти все свободное время уделял Адэр. Дети королевы немного сторонились дядюшки, поскольку Элизабет Вудвилл больше не трудилась скрывать неприязнь к деверю. Однако Адэр, не слишком любившая королеву, обожала Ричарда, или дядюшку Дикона, как называли его дети.

Герцог женился на своей давней возлюбленной Анне Невилл, вдове сына Генриха VI, Эдуарда, принца Уэльского. В декабре 1473 года, в их йоркширском замке Миддлем, у них родился сын Эдуард, хрупкий болезненный ребенок, совсем как его мать, и герцог постоянно тревожился за них обоих.

Адэр редко видела короля. Мирная обстановка в стране позволила ему пуститься во все тяжкие и развлекаться с бесчисленными любовницами, из которых фавориткой считалась Джейн Шор, жена ювелира. И все же он по-своему любил и королеву. Их семья все увеличивалась, и количество детей разросло до десяти. Правда, большинство были дочерьми. Из трех сыновей выжили двое.

Адэр пробыла при дворе четыре года, когда король повел во Францию армию из десяти тысяч человек на соединение с зятем Карлом Смелым, герцогом Бургундским, и еще одним союзником, герцогом Бретонским. В компании с ними Эдуард вознамерился завоевать Францию.

Но ни Карл, ни герцог Бретонский не появились в условленном месте. К счастью, король Людовик XI был человеком проницательным и скуповатым и не имел ни малейшего желания тратить свою казну на войну с Англией. А Эдуард, не имея союзников, смог лишь немного пощипать французские провинции. Поэтому, когда Людовик предложил ему возмещение, Эдуард согласился и снова вернулся домой, к пирам и женщинам.

Три года спустя, когда назревала война между Англией и Шотландией, король снова собрал большое войско, но, казалось, растерял всю свою силу и был не в состоянии повести людей в бой. Власть перешла к Ричарду Глостеру, который сумел удержать шотландцев от нападения.

Навестив двор впервые за несколько лет, Ричард поразился тому, как выросла и расцвела Адэр.

Ричард был глубоко благочестивым человеком, подобно своей матери, истово преданным церкви. В отличие от старшего брата Джорджа он также был безоговорочно верен королю. Недаром его девизом было: «Верность – узы мои». Он обожал жену и сына, ненавидел пьянство и разврат и если даже и имел любовницу, никто не знал ни ее имени, ни где

она живет.

Теперь он смотрел на маленькую девочку, которую спас десять лет назад, и вспоминал, как много времени прошло с того унылого дня, когда он встретил на дороге Адэр Радклифф в сопровождении Элсбет и Бейста.

– Сколько тебе лет? Господи, да ты совсем взрослая, настоящая женщина! – восхищенно разглядывал ее Ричард.

– Мне будет шестнадцать, как раз после первого августа, – сообщила Адэр. – Я вправду выгляжу взрослой, дядюшка Дикон? Я хорошенькая? Правда, мне никто этого не говорил. Леди Маргарита твердит, что женщине не к лицу гордиться, если Господь сделал ее красавицей.

– Ты прекрасна, – заверил ее Ричард. – Подумать только, в последнюю нашу встречу ты была такой нескладной: сплошные руки и ноги. А вот теперь пришла пора искать тебе подходящего жениха. Ты принесешь своему мужу графство, так что можешь считаться завидной невестой.

– Я пока что не хочу замуж, – возразила Адэр. – Мы с Бесси решили пойти к алтарю в один и тот же год. Да и леди Маргарита нас поддерживает. А вот королеве и королю совершенно все равно. У них своя жизнь, у нас – своя. А теперь скажи, как поживают леди Анна и маленький Недди?

– Оба здоровы, слава Богу и его Святой Матери, – ответил герцог.

– Прекрасно! А теперь иди поздоровайся с остальными племянниками и племянницами, дядюшка Дикон. Они рев-

нуют меня к тебе, поскольку очевидно, что я твоя любимица, – с некоторым самодовольством заметила Адэр.

Герцог громко рассмеялся.

– Именно это я всегда в тебе любил. У тебя что на уме, то и на языке, куколка.

– О, не всегда. Только тебе я открываю душу, потому что ты меня понимаешь.

– Верно, миледи, – усмехнулся герцог. – И все равно ты настоящая плутовка.

Адэр сжала его руку.

– Пойдем. Остальные ждут тебя.

– А где же королева?

– О, королева тебя не ждет, – хихикнула Адэр. – Вы оба не слишком друг друга любите, мой драгоценный дядюшка.

– Интересно, ты так же откровенна с другими, как со мной? – осведомился герцог.

– Разумеется, нет! Если верить леди Маргарите, я образец хорошего воспитания и манер. Она очень расстроится, узнав, что весь ее тяжкий труд пропал зря. Нет, дядюшка, я идеальная придворная дама.

– Но когда-нибудь тебе придется выказать свою истинную суть, – предупредил герцог.

– Я этого не боюсь, – покачала головой Адэр.

Они вошли в ту часть замка, где жили королевские дети. Старшая, шестнадцатилетняя Элизабет, вышла вперед, чтобы приветствовать герцога. Остальные выстроились по воз-

расту: пятнадцатилетняя Мэри, казавшаяся совсем изможденной, тринадцатилетняя Сисели, названная в честь матери короля, девятилетний принц Эдуард, шестилетний Ричард, четырехлетняя Анна, тезка жены герцога, годовалая Кэтрин, все еще на руках у кормилицы. Двое детей, Джордж и Маргарита, умерли в младенчестве, но королева была снова беременна.

Герцог поздоровался с каждым и вытащил из кармана мантии гору цукатов и игрушек, которые и роздал младшим племянникам и племянницам. Мэри он подарил четки из маленьких янтарных бусин с изящным серебряным распятием. Та улыбнулась, довольная подарком. Для Элизабет и Адэр нашлись красивые золотые цепочки.

Дети дружно поблагодарили его, и герцог улыбнулся:

– Я светский человек и знаю, как любят дамы драгоценные безделушки. А тебе, Эдуард, и твоему брату я привел шотландских пони. Они хорошо обьезжены, и у моего сына есть такой же. Думаю, они и вам понравятся. Пони ждут вас во дворе.

– Бегите поскорее, – велела леди Маргарита. – Милорд, вы слишком их балуете. Впрочем, кроме вас, больше никому. Не так-то легко быть сыном короля.

– Мне трудно сказать, тем более что я не был сыном короля, но знаю, как одиноко бывает мальчику, когда он редко видит отца. Лошади, которых я привел, очень смирные, Мэгс, и нет причин волноваться.

Услышав данное королевой прозвище, леди Маргарита покраснела.

– Вы так добры к детям, милорд, и они вас за это любят. Как ваш сын?

– Постоянно болеет, и, боюсь, Анна не настолько сильна, чтобы выносить еще одного ребенка, – вздохнул герцог.

– Пойдемте, я угощу вас вином с бисквитами, – предложила королевская гувернантка.

Дети, если не считать Элизабет и Адэр, уже убежали. Девушки, повинувшись легкому кивку леди Маргариты, присоединились к ней и герцогу. Все четверо долго разговаривали, и, наконец, Адэр, сгорая от любопытства, поинтересовалась:

– Скажите, дядюшка, во время своих странствий вдоль границы вы никогда не оказывались поблизости от Стентона?

– Оказывался. Твои родители похоронены на склоне холма. На их могилах лежат надгробные плиты. Те, кому посчастливилось уцелеть во время набега, отстроили деревню и расчистили дом от мусора. Увидев, как они трудятся, я послал им денег и людей на помощь. Ты говорила, что, когда дом подожгли, пошел дождь. Этот дождь и спас твой дом, Адэр. Кроме того, он был сложен из камня. Правда, крыша провалилась, но я велел заменить ее сланцевыми плитами. Больше она не сгорит. Мебель, конечно, разграбили, но дом по-прежнему цел. Я сообщил людям Стентона, что вам с Элсбет удалось скрыться и добраться до королевского дворца.

Они были рады слышать это.

– Я так хочу вернуться в Стентон! – вздохнула Адэр.

– Вернешься, когда выйдешь замуж, – заверила леди Маргарита. – Ты давно уже получила бы мужа, но Элизабет не желает расставаться с тобой, пока сама не выйдет замуж.

– Почему мне нельзя вернуться сейчас? – расстроилась Адэр. – Король может назначить мне управителя из доверенных слуг. Стентон должен снова обрести госпожу, и я уже достаточно взрослая, чтобы управлять домом. Леди Маргарита, разве не вы сами обучили меня всему, что должна знать хозяйка поместья?

– Ты девушка из хорошей семьи и воспитана в строгости, – покачала головой леди Маргарита. – Не годится тебе жить одной в Стентоне, Адэр. Король никогда этого не допустит.

– Я хочу домой! – воскликнула Адэр. Теперь, зная, что Стентон по-прежнему цел, она страстно желала оказаться в Нортумбрии, своем доме, на своей земле.

Адэр повернулась к Элизабет:

– Бесси, ведь я не так-то уж и нужна тебе! Попроси отца отпустить меня!

– Разве тебе плохо с нами? – удивилась Элизабет Йорк.

– И да и нет, – ответила Адэр, немного подумав. – Я люблю вас и благодарна за все, что вы для меня сделали за десять последних лет. Но при этом знаю, что Стентон-Холл ждет меня, и чувствую потребность вернуться.

– Я тоже тебя люблю, – вздохнула Элизабет, – и если Стен-

тон так много значит для тебя, дорогая Адэр, поговорю с отцом.

– И я тоже замолвлю за тебя словечко, – предложил герцог. – А ты, моя милая Элизабет, согласишься со мной, что Адэр давно пора вернуться на север.

– Вряд ли это мудрое решение, – покачала головой леди Маргарита. – Когда станет известно о возвращении графини Стентон, кто знает, что может случиться! Молодая беззащитная девушка одна в доме! Мы с вами, милорд герцог, лучше других знаем, как опасны честолюбивые мужчины. Я боюсь отпускать Адэр.

– Но я не останусь одна, – запротестовала Адэр. – Со мной будут мои люди, а в случае опасности я всегда ускользну подземным ходом и доберусь в Миддлем, к дядюшке Дикону.

– Решать должен король, – вмешалась леди Маргарита, – однако я обязательно дам ему знать, что не одобряю этой мысли. Твой план не только поспешный, но и глупый.

– Король послушается дядюшку Дикона, – заверила Адэр, радостно сверкая глазами. – Кроме того, Бейст стареет и должен найти свой конец дома!

– Пес все еще жив? – удивился герцог.

Леди Маргарита кивнула.

– Помните, каким он был тощим, когда пришел сюда? А вот теперь стал настоящим гигантом, и, должна признать, дети обожают его, как и он – их. Я никогда не хотела, чтобы собака жила в детской, но все эти годы он был мне настоящим

помощником. И Адэр права. Он стареет и едва передвигает ноги.

– Ему следует лежать перед очагом в своем доме, – твердо заключила Адэр.

Собеседники дружно рассмеялись.

– Похоже, мне нельзя откладывать разговор с братом, – заметил герцог.

– Сегодня! – вставила Адэр.

– Ладно, упрямая плутовка. Сегодня, – сдался герцог.

Адэр задорно улыбнулась дяде.

– Спасибо, дядя Дикон.

Герцог встал.

– Пойду поищу Эдуарда, – сообщил он с поклоном, прекрасно зная, где находится брат. С Джейн Шор, разумеется.

Он действительно обнаружил любовников в королевских покоях, где те играли в шахматы.

– Ричард!

Король встал и обнял брата.

– Джейн, беги домой. Увидимся позднее.

Джейн послушно поднялась и, сделав реверанс, ушла.

– Спасибо, – кивнул герцог.

– Знаю-знаю, ты терпеть не можешь мое распутное поведение, как говорит матушка, – хмыкнул король. Годы разгульной жизни сказались на нем: он сильно растолстел и обрюзг. – Не хочешь вина? – Он сделал знак пажу, стоявшему поблизости, и взмахнул большим кубком. Мальчик по-

спешил наполнить его и подал второй кубок герцогу. – Садись, садись, – пригласил король брата. – Анна и Недди здоровы? На севере все спокойно?

– Шотландцы держатся своей стороны границы, – заверил герцог. – Я пришел поговорить с тобой об Адэр Радклифф. Она хочет вернуться домой, в Стентон.

– Разве дом не разрушен? – удивился король.

– Нет. Стены были сложены из камня. Крыша провалилась, но я велел ее починить, так что дом по-прежнему стоит. Крестьяне тоже вернулись и отстроили деревню. Леди Маргарита обучила девочку всему, что должна знать хозяйка дома. Пора настала.

– Но ей понадобится муж, – возразил король.

– Она не нуждается в муже. По крайней мере не сейчас. Ей нужно время, чтобы возобновить знакомство со Стентоном без мужа, который будет следить за каждым ее шагом. Она просит у тебя достойного управителя из твоих слуг.

Герцог глотнул вина и глянул в глаза брату.

– По-моему, вполне разумное требование.

– У Джаспера Тюдора есть побочный сын, которого он очень любит. Тюдор давно намекал на брак между его сыном и одной из моих дочерей, любой, кроме Элизабет, разумеется. Не хотелось бы отдавать ему кого-то из детей королевы, но Адэр вполне подойдет. Даже если Тюдор и будет разочарован, все затмит то обстоятельство, что его сын получит графство вместе с рукой моей дочери.

– Адэр на это не согласится, – тихо заметил герцог.

– Я ее родитель, и она сделает все, что я ей прикажу, – заупрямился король. – Если ей так уж приспичило вернуться домой, пусть выходит за сына Джаспера Тюдора. Это решение всех наших проблем, Ричард. Мэгс настаивает на браке между своим сыном, наследником Ланкастеров, и моей Бесси. Но я подумываю выдать старшую дочь за юного дофина Карла, сына Людовика. Она станет королевой Франции, Ричард. И, согласись, это куда лучше, чем быть графиней Ричмонд.

– Ты прав, – кивнул герцог. – Но при чем тут Адэр и зачем отдавать ее Тюдорам?!

– Потому что Джаспер просил руки одной из моих дочерей, а Мэгс горой стоит за своего сына. Я откажу Мэгс, отдам Тюдору Адэр и этим обрету верного союзника. Возможно, со временем, я выдам за Генри младшенькую, Сисели. Но моя Бесси будет королевой.

– Думаю, Адэр не согласится с тобой, Эдуард, – предупредил герцог.

– Правда, я не слишком хорошо ее знаю, но при встречах она казалась мне милой и послушной. Она покорится отцу.

Герцог громко рассмеялся.

– Значит, ты совсем ее не знаешь, Эдуард. Пусть она похожа на свою мать, Джейн Радклифф, но обладает упорным характером и старается настоять на своем. Ты, к своему огорчению, поймешь это, когда попытаешься силой потащить ее

к алтарю.

– Если она такова, как ты говоришь, самое время дать ей мужа, чтобы держать в узде. Видать, общество Мэгс и моих дочерей не идет ей на пользу, – решил король. – Она выйдет за Ллуэллина Фицтюдора, как только я подпишу контракт. И если бастард Джаспера сумеет сразу же обрюхатить ее, тем лучше.

Ричард Глостер покачал головой. Адэр все это не понравится!

Поразмыслив, он посчитал, что будет лучше, если любимая племянница узнает об ожидающей ее участи. Может, она сумеет убедить короля в неразумности попытки выдать ее замуж против воли.

Поэтому герцог распрощался, снова пошел на поиски Адэра и, отведя ее в сторону, предупредил:

– У меня неприятные новости, куколка.

– Король не разрешил мне ехать домой? – тяжело вздохнула Адэр.

– О нет, куколка, совсем напротив, но цена твоего возвращения слишком высока. Тебе придется выйти замуж по его выбору. А он выбрал любимого бастарда Джаспера Тюдора, – сообщил герцог.

– Я не выйду за него, – тихо ответила Адэр.

– Никто не смеет противиться воле короля! Лучше попытайся уговорить его. Только ты одна способна на такое, – посоветовал герцог.

– Я знаю, что Тюдоры пытаются пролезть в королевскую семью, – медленно выговорила Адэр. – Но что им я? Я всего лишь побочная дочь.

– Вот именно, дочь, причем признана таковой. Значит, Тюдоры получают не только одну из дочерей короля, но и графство. А Бесси ждет судьба более высокая, – заметил Ричард.

– Да. Дофин Карл, – кивнула Адэр. – Я знаю, что переговоры в полном разгаре. Но зачем тащить меня к алтарю силой?!

– Мэгс тоже хочет породниться с королем. Конечно, учитывая обстоятельства твоего рождения, ты не подойдешь ее сыну Генри, а вот одна из младших дочерей Эдуарда может стать ему верной женой. Мэгс будет рада. А ее деверь Тюдор тоже будет доволен, ибо его побочный сын станет графом и получит прекрасное приданое.

– Я помню, как однажды ты сказал мне, что я завидная невеста, – вздохнула Адэр, – Но, дядя, я не хочу выходить за Тюдора. За человека, которого совсем не знаю. Почему этого парня держали вдали от двора? И как его зовут?

– Ллуэллин Фицтюдор. Но больше мне ничего о нем не известно, куколка. Потолкуй с королем. Это твой единственный шанс. Помни, ты обязана ему за все те годы, что он заботился о тебе. Ты должна исполнить свой долг.

Решив последовать совету дяди, Адэр пошла к королю. За те десять лет, что она прожила в королевской детской,

они почти не встречались, разве что несколько раз обменивались двумя-тремя словами. Но сейчас девушка осмелилась попросить его об аудиенции. Слуга ввел ее в кабинет.

– Заходи, заходи, – пригласил король. – Дай мне посмотреть на тебя, дитя мое. Ты стала настоящей красавицей. Твоей матери было столько же, когда я впервые ее увидел.

Адэр склонилась перед отцом в реверансе. Он не предложил ей сесть.

– Ваше величество, дядя утверждает, что вы собираетесь выдать меня замуж и только потом позволите мне вернуться в Стентон. Я пока еще не хотела бы идти к алтарю и умоляю вас не заставлять меня.

Взгляд синих глаза короля вдруг стал жестким.

– Мне это не нравится, мистрис. Не вам, графиня Стентон, решать, когда и за кого выходить замуж! Джаспер Тюдор хочет получить руку моей дочери для одного из своих сыновей.

– Одного из своих бастардов, – резко поправила Адэр.

– Ничего страшного в том, что одна из моих бастардов выйдет замуж за побочного сына Тюдора, – холодно усмехнулся король. – Помни, я не только твой отец, но еще и король.

– Да, ваше величество, вы были с моей матерью в одной постели, но моим истинным отцом являлся Джон Радклифф, упокой Господь его светлую душу. Я ношу его имя. Он признал меня своим ребенком. И вам не пристало называть меня

незаконной, если всему виной ваша необузданная похоть. – Адэр гневно уставилась на короля, отказываясь опустить перед ним глаза.

– Раны Христовы, в тебе все равно течет моя кровь! – рассерженно вскричал Эдуард Йорк. – Я дал тебе крышу над головой и велел обращаться с тобой как с принцессой! Я твой законный опекун, и ты обязана выполнить свой дочерний долг, Адэр Радклифф. Ты выйдешь за того, кого я тебе выбрал. А я выбрал Ллуэллина Фицтюдора! И больше я ничего не желаю слышать! Вы меня поняли, графиня Стентон?! Давно пора, чтобы муж показал вам ваше место! Вы выйдете за Ллуэллина Фицтюдора, и чем скорее, тем лучше.

– Ни за что! – выпалила Адэр и выбежала из комнаты.

Эдуард, слегка улыбаясь, смотрел ей вслед. Ах, если бы только у ее матери был такой же неукротимый характер и столько огня! Он никогда бы не отпустил ее от себя!

– Немедленно приведи мне графа Пемброка! – крикнул он пажу.

Тот поспешил выполнить приказ и час спустя вернулся с Джаспером Тюдором.

– Налей ему вина, – скомандовал король и, повернувшись к графу Пемброку, без особых предисловий заявил: – Я отдаю свою побочную дочь Адэр Радклифф, графиню Стентон, твоему бастарду Ллуэллину.

Лицо графа осталось бесстрастным.

– Я надеялся на одну из дочерей королевы, – спокойно

заметил он.

– У Адэр прекрасное приданое. И твой сын станет графом Стентоном, ибо она носит титул графини. Мне нужен в тех местах человек, кому можно довериться. Тот, кто не спустит глаз с Невиллов и Перси. Я не отдам Адэр первому попавшемуся дворянину.

– В таком случае скажите мне, сколько она стоит, – деловито предложил Пемброк.

– Большой каменный дом в хорошем состоянии. Много пастбищ. Деревня, которая была отстроена десять лет назад, с церковью, мельницей и кузницей. От меня Адэр получит сто золотых монет, как я и обещал Радклифам, когда она родилась. Кроме денег, ей полагаются драгоценности, наряды, постельное белье, другие мелочи, слишком многочисленные, чтобы перечислять их, а также служанка. Адэр – богатая наследница и порядочная девушка.

– А скот? – резко спросил Пемброк.

– Угнан шотландцами и соседями Радклиффов, – признался король. – Но и твой парень должен принести что-то в семью, помимо собственного скелета. Не находишь?

Джаспер холодно рассмеялся, но все же кивнул.

– Я заплачу за новое стадо, – согласился он.

– Включая молодого быка, – стал торговаться король.

– Милорд! – запротестовал граф Пемброк. – Это дорого мне обойдется.

– Я отдаю за твоего бастарда королевскую дочь! – напом-

нил Эдуард. – Не важно, как она была зачата: в ее жилах течет моя кровь! Я растил ее вместе с законными дочерьми, как принцессу! Что такое стадо коров без быка? Да и голов в стаде должно быть не меньше сотни молодых телок. Я сам проверю!

– Хотите разорить меня, ваше величество? – запротестовал Пемброк. – Больше пятидесяти мне не осилить, ибо телки сейчас на вес золота!

– Семьдесят, или я поищу другого зятя, – неумолимо заявил король. – Это хорошая партия, Джаспер, и тебе это известно не хуже меня.

С этими словами Эдуард протянул руку графу.

Тот не колеблясь пожал королевскую длань.

– Договорились, – усмехнулся он. – Вы правы, это хорошая партия. Когда назначим свадьбу, ваше величество?

– Как только составим контракт, – улыбнулся в ответ король.

Глава 3

Адэр бежала по замку, заглядывая во все уголки в поисках Элсбет. Оказалось, что служанка сидит у огня в детском зале. У ее ног, как всегда, лежал Бейст.

– Мы немедленно уезжаем отсюда, – бросила девушка. – И никому ничего не скажем. Даже дяде Дикону.

– Что случилось, мое сокровище? – всполошилась Элсбет. – Посиди со мной. Ты блее простыни.

Но Адэр не села.

– Меня хотят выдать замуж!

– Ну разумеется, рано или поздно это должно было произойти, – мягко заметила нянюшка.

– Нет! Меня хотят выдать замуж сейчас! За одного из бастардов Джаспера Тюдора! На моих единокровных сестер у короля другие планы! Бесси когда-нибудь станет королевой Франции. Сисели отдадут Генри Тюдору, сыну Мэгс, поскольку Мэри недостаточно крепка для супружеской жизни. А мне достанется побочный сын Джаспера Тюдора! Я не хочу, Элсбет! Мы едем домой, в Стентон! Дядюшка Дикон говорит, что дом не разрушен! Его люди покрыли дом сланцевыми плитами, а те крестьяне, которым удалось выжить, заново отстроили деревню. Если я исчезну, король найдет сына Тюдора другую жену. Он не возьмет на себя труд посылать за мной в Нортумбрию. Не такая уж я важная персона!

Вставай, нянюшка! Я исчезну сейчас, пока меня не остановили. Скорее! – Она дернула Элсбет за руку.

– Убегай! – спокойно сказала та, вставая. – Но учти, никто не ожидает подобного поведения от графини Стентон. Вспомни, что путь туда долог, а у тебя много вещей, которые ты не захочешь оставить во дворце. Мне нужно время собраться.

– Нет! Оставь все! Мне ничего не нужно! – вскричала Адэр. – У меня достаточно денег, чтобы уехать на север. Кроме того, не забывай про деньги, которые лежат у еврея на Голдсмит-лейн! Я в любую минуту могу взять оттуда достаточную сумму.

– Но полдня уже прошло, – возразила Элсбет. – Уедем завтра.

– Сейчас июнь, и солнце еще долго не сядет. Мы едем немедленно, нянюшка. Немедленно!

– Хорошо, – смирилась Элсбет. – Скажи, что мне делать.

– Иди на конюшню и вели оседлать лошадей. Я пойду к себе и захвачу плащи и спрятанные в тайнике монеты, – бросила на ходу Адэр.

Элсбет вздохнула. Втайне она считала, что Адэр совершает огромную глупость. Но она всем обязана Стентонам, и Адэр – их дочь.

Однако тут она подумала, что завтра же их схватят люди короля.

– Пойдем, Бейст, – позвала она собаку. – Мы возвраща-

емя домой.

Адэр направилась в маленькую комнату, которую делила с Элсбет, подошла к очагу и вынула камень из основания. В открывшемся углублении лежал кошель с деньгами. Девушка подняла юбки, обвязала тесемки кошелья вокруг пояса, поставила камень на место и выбежала из комнаты.

Элизабет и Бейст уже ждали на конюшне, рядом с оседланными лошадьми.

– Нам, наверное, понадобится конюх для охраны, – с невинным видом предложила Элсбет.

– Нет, мы просто прогуляемся по городу, – сообщила Адэр конюху, который помог женщинам сесть в седло.

– В Виндзоре сегодня будет ярмарка, миледи. Берегитесь цыган, – посоветовал тот.

– Спасибо, мы поостережемся, – ответила Адэр.

Женщины выехали из Виндзорского замка и вскоре, свернув на северную дорогу, послали лошадей в галоп. Адэр ни разу не оглянулась и впервые за десять лет вдруг ощутила, что по-настоящему счастлива. Счастлива и свободна от королевского двора. Свободна от плохо скрываемого пренебрежения некоторых придворных. Не то чтобы кто-то обижал ее, нет, на такое никто бы не осмелился. Она редко видела короля. Королева с радостью вынашивала его детей, но потом почти не обращала на них внимания.

Мир Адэр состоял из леди Маргариты Бофор, Элсбет и единокровных братьев и сестер. Они жили спокойной, упо-

рядоченной жизнью. Мальчиков готовили к правлению государством, девочек – к замужеству. Но Адэр считала, что для замужества еще не настало время. Почему она должна выходить замуж раньше Элизабет, которая на полгода ее старше? Да еще за человека, имя которого услышала только сегодня? Нет! Она не выйдет за Ллуэллина Фицтюдора! А когда они обнаружат, что Адэр исчезла, со всеми планами короля будет покончено. Пока ей везло. Леди Маргарита слегла с сильной простудой и металась в жару. Принцессы Элизабет, Мэри и Сисели навещали бабушку со стороны отца, Сисели Невилл, известную как Гордячка Сис. И поскольку у Адэр была собственная служанка, никто не заметит, что графиня Стентон внезапно пропала.

Так и вышло. Только через несколько дней кто-то рассказал леди Маргарите о странном отсутствии Адэр.

Леди Маргарита с трудом поднялась с постели и отправилась к королеве.

– Ваше величество, Адэр Радклифф пропала.

Элизабет раздраженно нахмурилась.

– Что значит «пропала»? – процедила она.

– Вот уже почти неделя, как никто не видел ни ее, ни служанки Элсбет. Я велела обыскать весь замок. Их нигде нет, – ответила леди Маргарита.

Королева еще больше разозлилась. Она так хорошо проводила время! Три старшие дочери убрались к бабке, сняв с ее плеч обычное бремя необходимости развлекать стару-

ху, не скрывавшую неприязни к Элизабет Вудвилл. Ей вовсе не хотелось заниматься проблемой исчезновения Адэр, которая, вне всякого сомнения, сбежала с каким-то красавчиком.

– Я немедленно сообщу королю, – объявила она. – Он должен обо всем знать, и ему решать, что делать.

Она сделала знак своему личному пажу.

– Иди и приведи господина, мальчик. Передай, что дело срочное.

Паж немедленно убежал выполнять поручение. Женщины молча ждали. Прошло не меньше часа, прежде чем прибыл король в компании своего брата Ричарда. Королева еще больше насупилась при виде ненавистного герцога Глостера.

– Какая срочность побудила вас оторвать меня от государственных дел? Я был вынужден распустить совет раньше времени!

– Адэр Радклифф пропала, и ее служанка – тоже, – вымолвила королева. – Мэгс может рассказать вам больше. Я сама ничего не знаю.

В голубых глазах светилась откровенная скука.

Король взглянул на леди Бофор.

– Мадам?

– Я была больна, повелитель, и только сегодня мне доложили, что Адэр и ее служанка Элсбет исчезли. Ее единокровные сестры гостят у вашей матушки, и этим утром одна из горничных заметила, что постель Адэр пуста. Мы обыскали

замок, и хотя все ее вещи на месте, девушки нигде нет.

– А ее огромная собака? – осведомился Ричард.

Немного подумав, леди Маргарита взволнованно выпалила:

– Вы правы, милорд! Собаки тоже нет!

– Адэр сбежала! – провозгласил Ричард Глостер.

– Какого черта? Что вы имеете в виду? – рассердился король.

– Ты сказал ей о свадьбе с бастардом Тюдора? – спросил герцог.

– Сказал. И добавил, что со свадьбой нечего медлить.

– А что она ответила, узнав такие новости? – допытывался герцог.

– Ответила, что пока не хочет идти замуж. Что собирается вернуться в Стентон-Холл и править своими владениями.

– Вполне разумное решение, но, зная тебя, Эдуард, можно сразу сказать, что ты попытался навязать Адэр свою волю. К сожалению, она унаследовала твой темперамент. Вы оба стремитесь настоять на своем.

– Адэр – моя незаконная дочь и должна быть благодарна, что мы взяли ее к себе, когда убили родителей! – отрезал король. – Ей почти шестнадцать, и она давно созрела для постели. Ее пора выдать замуж, Ричард. Самое время отдать мне долг, приняв мужа, которого я ей выбрал. Помочь мне раз и навсегда объединить Ланкастеров и Йорков.

– Я вполне согласен с тобой, Эдуард, но немного боль-

ше дипломатии еще никогда и никому не мешало. И сослужило бы лучшую службу, чем твоя железная решимость добиться повиновения. Ты знаешь об Адэр Радклифф совсем немного, если не считать того, что в приступе похоти зачал ее с Джейн Радклифф. Девушка умна и предана дому Йорков. Вспомни, это Ланкастеры убили ее мать и отчима и выгнали из дома шестилетней девочкой. И все же ты выбрал ей в мужа бастарда одного из самых знатных Ланкастеров. В отличие от меня Адэр не понимает хода твоих мыслей. А ты, Эдуард, не сделал ничего, чтобы подготовить ее к этому событию. Объяснить ту малую роль, которую она сыграет в объединении двух враждующих домов. Она очень любит леди Маргариту, восхищается ею. Поговори ты с Мэгс и расскажи о своем плане, она могла бы помочь подготовить Адэр к замужеству. Ты обращался с дочерью без всякого уважения, полагаящегося ей по праву рождения, и теперь она сбегала. Тот факт, что девочка не взяла ничего из вещей, кроме собаки, которая принадлежала лично ей, означает, что она умыла руки, отказалась от тебя и считает, что больше ничем не обязана своему истинному отцу. Итак, хочешь, чтобы я поехал за ней?

– Нет! – рявкнул король. Слова брата глубоко его ранили. Адэр не имела права диктовать королю свои желания. – Она выйдет за Фицтюдора, и для этого мне не требуется ее присутствие. Я законный опекун Адэр. Я согласился на брак, который может быть заключен по доверенности. Одна из моих

дочерей заменит у алтаря невесту.

Ричард покачал головой:

– Эдуард, не делай этого! Ты сможешь достичь цели, если немного подождешь и позволишь мне поговорить с Адэр. Почему ты так торопишься?

– Хочу убедить Тюдора, что Ланкастеры и Йорки сумеют жить в мире. И этого можно добиться только брачным союзом между нашими домами. Я принял решение!

Он повернулся и быстро удалился из покоев королевы.

– Разве я не прав? – обратился Глостер к леди Маргарите.

– Правы. Но и король тоже, по-своему, прав. Мой зять Тюдор нетерпелив. Он желает, чтобы свадьба состоялась как можно раньше. И ему не понравится идея свадьбы по доверенности. Пожалуй, скажу ему, что ее светлость графиня Стентон отправилась на север, чтобы приготовить давно заброшенный дом к прибытию жениха, – объявила леди Маргарита, весело блестя синими глазами.

Герцог невольно рассмеялся.

– А вот из вас, мадам, вышел бы великий дипломат! – заметил он. – Что же до меня, пожалуй, лучше тоже отправиться на север, чтобы известить невесту об ожидающей ее участи. Кстати, сколько лет жениху?

– Четырнадцать, – тихо ответила леди Маргарита.

– Кости Христовы, – выругался герцог. – Да она съест его заживо! Ни один мальчишка, даже сын Джаспера Тюдора, не сможет укротить Адэр. Ей нужен взрослый мужчина. Нет, я

не посмею открыть ей, что он просто сопливый мальчишка. Пусть узнает сама. – Он тяжело вздохнул.

– Я согласна с вашим решением, милорд, – кивнула леди Маргарита.

– Не могли бы вы убедить своего зятя отложить свадьбу?

– Он так же упрям, как король. И привык, чтобы его желания исполнялись.

– У меня от вас голова болит! – объявила королева. – Все будет так, как желает мой муж, а вы станете во всем ему помогать. Теперь идите! – Она повелительным жестом выслала их из комнаты.

Ричард и леди Маргарита отправились в один из маленьких садиков замка, где долго и негромко беседовали между собой.

– Я сделаю все, что смогу, лишь бы оттянуть свадьбу, – пообещала леди Маргарита. – Кроме того, король и мой зять должны обсудить величину приданого Адэр. И конечно, ее вещи нужно переправить на север, в Стентон, и следует срочно сшить несколько платьев и камиз.

– И хотя этот брак неизбежен, все же настанет зима, прежде чем юный Фицтюдор сможет отправиться на север. Вряд ли ему удастся добраться до Стентона раньше весны, когда растает снег, – вторил герцог.

– Вполне вероятно, – с легкой улыбкой согласилась леди Маргарита.

– Итак, мы с вами договорились, мадам. И сделаем все,

чтобы уговорить графиню Стентон исполнить желание отца.

– Разумеется, договорились, милорд, – ответила леди Маргарита.

Итак, время шло, и вопреки стремлениям короля как можно скорее выдать замуж дочь лето сменилось осенью. Наконец был составлен брачный контракт. Король отдавал свою побочную дочь, Адэр Радклифф, в жены Ллуэллину Фицтюдору, сыну Джаспера Тюдора. Фицтюдор возьмет фамилию Радклифф, как обещал король покойному Джону Радклиффу. Именно против этого больше всего возражали и Джаспер Тюдор, и его сын, но в конце концов все же согласились.

Невеста получала в приданое сотню золотых монет, полновесных и необрезанных, две серебряные чаши, дюжину серебряных ложек, сундук с постельным и столовым бельем, три новых платья, три рулона ткани, золотую цепь, два золотых кольца, одно с жемчугом, второе – с рубином, пару серебряных подсвечников – свадебный подарок королевы. И дар короля – кобылку для невесты и жеребца для жениха.

А пока решалась судьба Адэр, девушка всего за две недели добралась до Стентона. Обратная поездка заняла гораздо меньше времени, учитывая, что теперь они могли ехать по снова ставшим безопасными дорогам. Все же казалось чудом, что две женщины, всего с одной собакой в качестве охранника, благополучно добрались до Стентона.

Они въехали в деревню, жители которой, узнав Элсбет, высыпали из домов. При взгляде на девушку, скакавшую рядом, люди дружно повалились на колени. Женщины громко всхлипывали.

– Кто это, мама? – спросил какой-то малыш. – Кого вы встречаете?

– Молодая госпожа вернулась к нам, сынок, – объяснила мать, вытирая глаза. – Наконец-то этой землей снова будет управлять Радклифф. Слава нашему Господу Иисусу и его благословенной Матери!

Из коленопреклоненной толпы поднялся седой старик и низко склонился перед Адэр.

– Добро пожаловать домой, миледи. Я Альберт. Мой отец был мажордомом вашего отца. Я счастлив сказать, что в доме вполне можно жить. Добрый герцог Ричард приезжал несколько лет назад и рассказал о вашем чудесном спасении. Его люди сделали новую крышу, и мы старались поддерживать чистоту в зале и комнатах.

– Спасибо, Альберт, – кивнула Адэр. – Спасибо за твое приветствие. Скажи, твой отец все еще жив и сможет ли выполнять свои обязанности?

– Увы, миледи, отец погиб, сражаясь рядом с графом.

– Упокой Господь их добрые души, – негромко ответила Адэр. – Но, может, ты займешь место своего отца в моем доме?

– Это большая честь для меня, и я с радостью стану слу-

жить вам, – широко улыбнулся Альберт, но тут же, тяжело вздохнув, добавил: – Только... Почти вся мебель сгорела. С вашего разрешения я прикажу плотникам приниматься за работу и найду подходящих слуг. Хотя многие в тот день погибли, были и те, кто спаслись. А к зиме здесь соберется немало людей, которые помогут пережить стужу и подготовиться к пахоте и севу.

– Пойдем со мной в дом, – предложила Адэр. – У нас есть какой-то скот или все было потеряно в тот день?

– Часть угнали ланкастерцы, часть – наши соседи, шотландцы и англичане.

Адэр кивнула.

– Весной мы купим новый. Сейчас нет смысла покупать скот и кормить его всю зиму, – рассудила она.

– Миледи, простите мою дерзость, но как вам с Элсбет удалось избежать бойни? Я бы не узнал вас, не будь вы так похожи на матушку. А это бедное измученное создание – одна из собак вашего батюшки?

– Под домом есть подземный ход. Родители увели меня туда вместе с Элсбет и Бейстом. На другом конце нас ждали оседланные лошади. Мы переждали, пока не уйдут разбойники. Меня отослали к королю Эдуарду, у которого был долг перед моим отцом. Герцог Ричард Глостер встретил нас на лондонской дороге и отвез к королеве, которая в то время нашла убежище в Вестминстере. Последние десять лет мы прожили при дворе, – объяснила Адэр, не вдаваясь в подроб-

ности. Никому, кроме Элсбет, необязательно знать правду о ее рождении. Она не опозорит Джона Радклиффа, который всегда был так добр к ней.

— Когда добрый герцог приезжал к нам и рассказал о вашем спасении, мы посчитали это чудом. Он обещал, что когда-нибудь вы вернетесь к нам, миледи, — всхлипнул Альберт. — И вы вернулись.

— Нужно как-то устраиваться, — заметила Адэр. — Ты должен рассказать, кто выжил, что осталось, и потом решим, что делать дальше.

Они вошли во двор, старательно подметенный, но совершенно голый. Розы и другие цветы, за которыми любовно ухаживала мать, давно погибли, а может, были уничтожены пожаром. Какая жалость! Весной она все посадит заново, но сейчас уже слишком поздно: по ночам выпадает иней.

Альберт вынул из кармана ключ и вставил в скважину. Дверь распахнулась.

Внутри оказалось темно и сыро. Тусклые осенние лучи едва пробивались сквозь несколько не закрытых ставнями окон.

Адэр пошла по коридору, ведущему в большой зал, ее любимое место для игр, где было так легко спрятаться от нянюшки. Здесь было все по-прежнему... и одновременно совсем по-другому. Тихо. Так неестественно тихо... никаких признаков жизни. Но не чувствовалось и присутствия духов невинно убиенных в тот ужасный день.

– Не могут ли жители деревни принести немного дров? Нам нужно до вечера согреть дом, – попросила Адэр, оглядываясь. Зал был пуст, если не считать двух стульев с высокими спинками, стоявших у шаткого столика, сменившего прежний господский стол, и низкого диванчика, рядом с очагом, в котором не было ни единого полена.

– Крыша провалилась, и все внутри сгорело. Остались одни стены, – пояснил Альберт. – Только это и позволило сохранить дом.

– Значит, вся мебель сгорела или была украдена?

– Да. Целыми остались только кухни, что расположены под парадным залом. Верхние этажи и зал подожгли разбойники, а мебель растащили. Но на кухне никто не обратил внимания. Выжившие женщины разобрали все по домам в ожидании возвращения новых хозяев. Мы знали, что вы придете домой, к нам.

Элсбет, все это время молчавшая, наконец оправилась от шока. Как страшно видеть когда-то красивый, величественный дом в таком состоянии!

– Принеси дров! – велела она Альберту. – И постарайся найти нам пару тюфяков, если возможно, без блох. Ее светлость будет временно спать в зале, пока не изготовят мебель. И нам необходимы слуги. Нужно немедленно починить все, что поломано, поскольку от зимы не жди добра.

– Тут вы правы, мистрис Элсбет, – согласился Альберт. – Приятно видеть вас снова. Уверен, у вас найдется, что нам

порассказать.

– Я не любительница сплетен! – отрезала Элсбет.

– О, нянюшка, – обратилась к ней Адэр, совсем как в детстве, – думаю, что и Альберт, и другие жители Стентона будут рады услышать рассказы о короле и дворе. Не вижу в этом ничего плохого.

– Если вы так считаете, ваша светлость, может, я и смогу припомнить несколько интересных случаев, – медленно говорила Элсбет. – Но, повторяю, я не сплетница!

Алберт широко улыбнулся, и Элсбет впервые внимательно присмотрелась к нему. Коренастый, плотный мужчина с добрыми голубыми глазами и венчиком каштановых волос вокруг розовой лысины неожиданно показался ей довольно симпатичным.

– Не терпится услышать эти рассказы, – лукаво подмигнул он.

– Веди себя прилично, – упрекнула Элсбет, но, тут же смягчившись, добавила: – Как твоя мать? Я хорошо ее помню.

– Она уцелела в тот день. Кому нужна старуха?! Она будет счастлива видеть тебя, Элсбет.

– А твоя жена? Ты, конечно, женился?

– Нет. Времени не было. Сначала после набега остались только несколько стариков и женщин с детьми. Я был ранен, и меня посчитали мертвым. В следующие несколько месяцев вернулись женщины помоложе, их было немного, и почти

все – с огромными животами. И наконец, появились мужчины, и молодые, и средних лет. Как оказалось, они смотрели на меня как на старшего. Мы сумели отстроить деревню, уберечь дом и даже засеять поля. Урожая хватало, чтобы прожить от осени до осени. Но мне пришлось выполнять обязанности шерифа и судьи, миледи. О нас совсем забыли, пока не появился герцог Глостер. Если я превысил свои полномочия, миледи, надеюсь, вы меня простите.

– О нет, Альберт, ты поступил благородно, и моя благодарность за преданность Стентону будет безмерной. Если бы не герцог, о нас действительно бы забыли. Но теперь, пожалуйста, позаботься о тюфяках и дровах. А я тем временем заново познакомлюсь со своим домом. – Кивнув Альберту, она вышла из зала.

– До чего похожа на мать! – вздохнул Альберт.

– Вот именно, – кивнула Элсбет. – Но она упряма. Сбежала от короля, и тебе лучше узнать это сразу. Воображает, будто он оставит ее в покое, но это не так. Она имеет определенную ценность для короля.

– Сбежала? Но почему? – удивился Альберт.

Элсбет показала ему на стул.

– Присядем ненадолго, и я все расскажу.

– Сначала я принесу дров и разведу огонь. Потом выслушаю все, что ты мне поведаешь.

– Иди и поскорее возвращайся, – согласилась Элсбет.

Альберт вышел, а она уселась и стала ждать. Не прошло

и получаса, как он вернулся с мужчинами и женщинами, нагруженными самыми различными предметами. У большого очага был сложен запас дров на несколько дней. Вместо шаткого столика снова появился прежний высокий стол.

– А это еще откуда? – поразилась Элсбет.

– Прежний стол, – пояснил Альберт. – Он сильно обгорел, когда обвалилась крыша, но тут пошел дождь. Мы вытащили его и починили. Он стоял в сарае. Я совсем забыл о нем, пока старый Уот не напомнил.

Элсбет подошла к столу, медленно провела рукой по столешнице и обернулась к собравшимся.

– Я знаю, она отблагодарит вас за это. Для нее большое утешение сидеть за родительским высоким столом.

Женщины, окружившие ее, улыбались и кивали. Не успела Элсбет оглянуться, как они устали стол едой. Одна вытащила из-под юбки серебряный кубок, украшенный овальными зелеными камнями, и осторожно поставила на стол.

– Мы спасли вещи, которые не были украдены, – тихо пояснил Альберт.

Исполнив свой долг, жители деревни ушли. Элсбет заметила у очага два толстых тюфяка, покрытых овечьими шкурами и небольшими одеялами. Женщина довольно улыбнулась. Пусть это невеликая роскошь, но им будет тепло, сухо и удобно, впервые со дня побега из Виндзора.

– Пойдем, Элсбет, расскажешь все, что мне следует знать, – предложил Альберт.

Та со вздохом села.

– Король желает выдать ее замуж. А она не хочет. И не одобряет его выбор – побочного сына Тюдора, который, как известно, принадлежит к дому Ланкастеров. Король пытается заключить мир между обеими семьями. У него много законных дочерей, но старшая, возможно, станет королевой Франции, вторая – слишком болезненна для брака, а третья предназначена Генриху Тюдору, наследнику Ланкастеров. Остальные еще слишком малы. И чтобы доказать свои добрые намерения, король решил сначала выдать замуж Адэр. Она его подопечная, и ее мужу перейдет титул графа Стентона, а король обещал ей щедрое приданое. Но миледи не желает выходить за одного из Ланкастеров. Они убили ее родителей и на многие годы лишили дома. Кроме того, Адэр еще не хочет выходить замуж, тем более что принцесса Элизабет старше ее и все еще не имеет жениха. Адэр хотела вернуться домой. И вернулась. Надеется, что король забудет о ней и найдет бастарду Тюдоров другую невесту. Но этого не случится. Король – человек упрямый и правит железным кулаком в бархатной перчатке. Слуги всегда знают больше своих господ, как ты прекрасно понимаешь. Последние десять лет моя госпожа провела в стенах королевской детской, вместе с отпрысками короля, и очень мало ведает о том, что творится в окружающем мире. Король Эдуард – человек неплохой, и подданные его любят. Но он также требует от них повиновения. И если пожелал выдать замуж миледи,

значит, так оно и будет. Я очень удивлена, что он не послал за нами погоню.

– А я удивлен, что вам удалось добраться сюда без вооруженного эскорта, – покачал головой Альберт.

– Вот поездка на юг была нелегкой, – призналась Элсбет, – и заняла больше месяца, но я следовала приказу графа и держалась вдали от больших дорог. Впрочем, все встречные были так напуганы, что старались поскорее проехать мимо. Однако тогда пес был совсем молод и все боялись с ним связываться. А вот возвращение домой было совсем другим. Мы скакали во весь опор, и миледи иногда брала собаку в седло, потому что Бейст не успевал за нами. Она очень привязана к волкодаву, но он стар и, боюсь, долго не проживет.

– Но откуда миледи узнала, что Стентон еще существует? – удивился Альберт. – Многие семьи, которые владели землей и домами в приграничье, давно погибли.

– Ей сказал герцог Глостер. Это он нашел нас на дороге к Лондону. Миледи называет его дядюшкой Диконом, как все королевские дети. Она обожает его, а он всегда выделял ее из остальных. Он вообще любит детей.

– Да, я сам видел это, когда он приезжал в Стентон, – согласился Альберт. – Герцог всегда привозил засахаренные фрукты для ребятишек.

– Наверху абсолютно ничего нет, – объявила Адэр, входя в зал, – ни мебели, ни ковров, ни шпалер.

Альберт поспешно встал.

– Горящая крыша все уничтожила. Каменные полы уберегли то, что было внизу. А мы спасли и спрятали вещи, которые не успели разграбить. Потом напали шотландцы и угнали весь скот за горы Чевиот-Хиллз. А теперь, – закончил он с поклоном, – с разрешения вашей светлости я пойду. Женщины принесли вам ужин, а я поставил людей сторожить дом. Они защитят вас от беды. Утром мы принесем все, что уберегли, и вы сможете определить, что сгодится для дома.

– Главное – кровати, – сухо усмехнулась Адэр.

Альберт тоже ухмыльнулся:

– Доброй ночи, миледи, Элсбет.

– Иди поешь, сокровище мое, – потребовала Элсбет, потянув Адэр к столу. – Еда все еще горячая.

Она усадила Адэр на стул, поставила перед ней кроличье рагу и налила в серебряный кубок немного сидра из глиняного кувшина.

– Садись и ты, – велела Адэр, усаживая Элсбет на соседний стул.

– Не подобает служанке сидеть за высоким столом.

– Но нас здесь только двое, – запротестовала Адэр.

– Тем не менее будем соблюдать приличия, миледи.

Вы – графиня Стентон, и это ваше место. Я поем позже.

– Это кубок моей матери, – заметила Адэр. – Откуда он взялся?

– Наши люди спасли все, что не было украдено и сожжено,

и спрятали, до того дня, когда Радклиффы вновь вернутся в Стентон, — пояснила Элсбет.

Слезы подступили к глазам девушки.

— Как хорошо вновь оказаться дома! — выдохнула она.

Постепенно Стентон-Холл стал оживать. Местные плотники стали сколачивать новые кровати, столы, сундуки и стулья для помещений верхнего этажа. Элсбет обнаружила, что подвальная кладовая, где Джейн Радклифф хранила ткани в кедровых сундуках, не была разграблена. Теперь из запасов покойной графини шились занавеси на окна и покрывала на кровати: кедровое дерево защитило рулоны материи от моли и плесени.

Кухни тоже оказались почти не тронутыми. Для зала была сколочена новая мебель, заменены все разбитые оконные ставни. Джейн Радклифф не любила устилать полы тростником, и частью ее приданого были сотканые в Аравии ковры. Они, впрочем, как и стенные шпалеры, исчезли. Адэр попросила Альберта найти ткацкий станок матери, если, конечно, он уцелел, а если ничего не выйдет, сколотить ей новый. Она отыскала подходящие шерсть и нитки в одном из кедровых сундуков.

Каждый день в доме появлялись новые предметы, ранее принадлежавшие Стентонам. Адэр предлагала всем желающим места слуг в доме. Альберт отобрал тех молодых людей, из которых могли выйти неплохие солдаты, и отдал их под команду кузена, известного как Темный Уолтер. Ходили

слухи, что в его жилах текла кровь мавров, но как это случилось, не знал никто, в том числе и Темный Уолтер. Элсбет правила хозяйством вместе с Альбертом. Вместе они наняли кухарку и судомоек, а также несколько служанок для уборки дома. Поскольку Рождество было уже на носу, парадный зал украсился зелеными ветками можжевельника и омелой, так что Стентон все больше приобретал обычный вид.

Адэр устроила две охоты, с которых жители деревни привезли три оленя и молодого кабана. Туши были разделаны и повешены в холодной кладовой. Адэр отдала одного оленя в деревню и позволила один день в месяц охотиться на зайцев и птицу, а также дважды в месяц рыбачить. Собранное зерно хранилось в единственном уцелевшем амбаре. Каждая семья получала две мерки зерна в месяц, а мельник молол муку на хлеб. Яблоки и груши, а также лук и морковь тоже были собраны и заложены на хранение. Элсбет, удобрив навозом огород Джейн Радклифф, разбитый под кухонной стеной, сумела возродить его к жизни. Теперь там росли розмарин, петрушка, шалфей, тимьян, лук-шалот и лук-порей.

Всю позднюю осень Адэр трудилась: отливала свечи, варила мыло; кроме того, послала за бондарем из соседней деревни с просьбой приехать и сделать ей лохань из твердого дуба. Вернувшись домой, бондарь сообщил всем, что молодая графиня вернулась домой и Стентон снова ожил. Господин бондаря, старый лорд Хамфри Линбридж, весьма заинтересовался известием. Он давно поглядывал на земли Стен-

тона в надежде рано или поздно захватить их для своей семьи.

– Она замужем? – спросил лорд Хамфри.

– Не знаю, милорд, но в доме всем командует ее мажордом Альфред. И я не слышал, чтобы служанки сплетничали о каком-то хозяине, – сообщил бондарь, нервно переминаясь с ноги на ногу.

– Можешь идти, – велел хозяин, жестом отпуская бондаря.

– О чем ты думаешь, дедушка? – спросил Роберт Линбридж, наследник лорда Хамфри: сын старика давно умер.

– Если девушка не замужем, мы можем выдать ее за твоего брата. Будь ты не женат, я мог бы предложить ей тебя, и земли Радклиффов были бы нашими. Но если их получит твой брат, это почти ничем не хуже.

– Сколько лет может быть девушке? Пятнадцать, шестнадцать, семнадцать? Не пойму, как это ее опекуны отпустили ее в Стентон одну? Должно быть, она все же замужем, – поразмыслив, заметил Роберт Линбридж. – Кроме того, Эндрю не хочет жениться. Да и зачем?

– Потому что я так сказал! – отрезал старик, впиваясь во внука яростным взглядом. – Я намереваюсь получить земли Радклиффов. Или желаешь, чтобы они попали в руки чужаков?! – Голубые глаза раздраженно сверкнули.

– Если так, ты непременно добьешься своего, – мягко согласился Роберт, не любивший спорить с дедом. Этот седо-

власый старик был неукротимым воином. – Но сначала нужно точно узнать, замужем ли девушка или, может быть, помолвлена.

– Не важно! – отмахнулся старый лорд. – С мужем всегда может случиться беда. Если же она не замужем, не вижу ничего плохого в старинном обычае красть невест.

Роберт Линбридж громко рассмеялся. Его хорошенькая жена Эллис, сидевшая рядом с мужем, устало покачала головой.

– Давайте начнем все по порядку, милорд, – предложил Роб. – Единственное преимущество, которое он имел над стариком, была тяжкая болезнь, почти лишившая лорда Хамфри возможности передвигаться. Нет, ходить он мог, но только по дому. – Я сам поеду в Стентон-Холл, пока не установилась зима, и возьму с собой Эндрю. Посмотрим на девушку и узнаем все, что можно, о ней и ее окружении.

– Прекрасно! – решил дед. – Слава Богу, Роб, ты у меня здоровыслящий парень! Не такой упрямец, как твой брат.

– Твоя копия, – хмыкнул Роберт Линбридж. – Просто твоя копия, по правде говоря.

– Черта с два! Он ничуть на меня не похож.

– Кто это ничуть на тебя не похож? – осведомился Эндрю Линбридж, входя в зал. В отличие от сублильного старшего брата с его светло-голубыми глазами и русыми волосами Эндрю был высоким брюнетом с угольно-черными волосами и серыми глазами, в которых переливались золотистые искор-

ки. Он пошел в свою мать – шотландку, тогда как Роб походил на отца.

– Ты! – ответил дед.

– Это верно, – согласился Эндрю. – Между нами нет ни одной общей черты.

– По характеру! – пояснил Роб. – Ты и дед совершенно одинаковы.

Эндрю Линбридж коварно ухмыльнулся. Как и старший брат, он прекрасно знал, когда следует уклониться от спора с дедом.

– Дед решил тебя женить, – лукаво сообщил Роб.

– Черта с два у него что-то выйдет! Когда я решу жениться, сам выберу себе невесту! – воскликнул Эндрю.

– Девчонка Радклифф неожиданно вернулась из тех мест, где пряталась все это время, после того как на дом напали. Этот проклятый глупец Джон Радклифф додумался размахивать флагом Йорков перед самым носом Ланкастеров!

– И все же Йорк правит Англией, – тихо напомнил Эндрю.

– Об этом я слышан, парень. И о том, что в Англии наконец воцарился мир. Я всегда зарился на земли Радклиффов. У них лучшие пастбища в округе, хотя скота теперь уже нет. До него добрались шотландцы.

– А я вроде бы припоминаю, что парочка коров забрела в наши края, – поддел Эндрю.

Старик ехидно закудахтал.

– Сдается, ты прав, – признался он. – Но, так или ина-

че, девчонка Радклиффов вернулась. И ей понадобится муж. Роб уже женат, и, должен сказать, Эллис совсем неплохая партия. Сначала близнецы, а теперь ее чрево снова растет как на дрожжах. Конечно, можно подождать и посмотреть, не умрет ли она в родах, но, думаю, этого не произойдет. Эллис всегда была сильной, здоровой девчонкой.

– Дедушка! – возмутился Роберт Линбридж.

– Благодарю покорно, милорд, – сухо бросила Эллис Линбридж со своего места у камина, где шила приданое будущему ребенку.

Однако лорд Хамфри проигнорировал обоих, продолжая размышлять вслух:

– Значит, Эндрю, твоя задача улестить и повести к алтарю девчонку. И тогда ее земли станут нашими.

– Соберись я жениться, да еще на этой девушке, ее земли стали бы моими, – спокойно возразил Эндрю. – Но мне совершенно не улыбается ухаживать за какой-то богатой наследницей с лошадиным лицом. И, повторяю, я сам выберу себе невесту.

– Вздор, парень! В темноте все кошки серы, – отмахнулся лорд Хамфри. – Да и кто сказал, что она уродина? Ты ее видел? Ее мать была редкой красавицей. Кроме того, тебе давно пора остепениться. Под тридцать уже!

– Нет, я не видел девушку. И мне двадцать восемь, – отрезал Эндрю.

– В таком случае что мешает тебе вместе с братом завтра

же поехать в Стентон-Холл и засвидетельствовать хозяйке свое почтение? Всего полдня езды! Скоро ляжет снег, и до весны вам не представится возможности туда попасть. Как только по округе разнесется весть, что девица снова дома, все Невиллы и Перси живо примчатся туда, пытаясь завоевать ее и захватить земли. И почему все здешние богатства должны принадлежать именно им? – раздраженно проворчал старик. – Ланкастерские жабы... по крайней мере большинство из них.

– Так и быть, старик, – рассмеялся Эндрю Линбридж, – если тебе хочется, мы поедem в Стентон-Холл.

Наутро братья выехали на дорогу, ведущую в Стентон. Был последний день ноября, и они посетили заутреню, чтобы отметить именины Эндрю. Холода уже наступили, но ветра не было. Блеклое осеннее солнце слабо освещало голые холмы.

– Полагаю, ты тоже считаешь, что я должен жениться? – сказал Эндрю.

– Сам знаешь, братец, в Хиллвью-Корте для тебя всегда найдется кров и стол, – покачал головой Роберт. – Но неужели не хочется иметь собственный дом и женщину, которая принадлежит только тебе? Ты никогда не чувствовал себя обязанным ни одному человеку, даже своим родным. Когда-то ты сражался под знаменами герцога Глостера, и я думал, что, вернувшись домой, ты успокоишься и оседешь на земле, но этого не произошло. А вдруг леди Радклифф –

именно то, что тебе нужно? Мы будем жить рядом, и ты получишь собственные земли. Да, я надеюсь, что ты все-таки женишься. Рано или поздно какой-нибудь рассерженный отец явится в Хиллвью и потребует, чтобы ты женился на его брюхатой дочери и исполнил свой долг!

– О нет, я стараюсь ограничить свои похождения другой стороной границы, – хмыкнул Эндрю. – И там никто не знает мою фамилию.

– Я слышал, тебя прозвали Влюбчивым Эндрю, – в свою очередь ухмыльнулся Роб, но тут же серьезно добавил: – Смотри, чтобы какой-нибудь фермер не сцапал тебя и силой не потащил к алтарю! Если уж жениться, так хотя бы на благо, свое и семьи!

– Не по любви? – поддел Эндрю.

– Любовь может прийти позже. Как это было со мной и Эллис. Она знатного происхождения. И хотя была младшей из четырнадцати детей, все же принесла неплохое приданое: стадо из двадцати пяти телок и молодого бычка. Но, должен сказать, Эллис понравилась мне с самого начала, а она, в свою очередь, сразу же выказала мне подобающее уважение как послушная, сознающая свои обязанности жена.

– Да, милая женщина, но, на мой вкус, немного пресная, – заметил Эндрю.

– Милая и пресная – то есть истинное утешение для человека, когда его ежедневно ждут важные дела, – парировал Роберт. – Дед сидит в парадном зале и отдает приказы, хотя

вот уже почти десять лет управляю поместьем я.

– Тем не менее я хотел бы иметь жену с огнем в крови и более пикантную, чем твоя добрая Эллис. Хочу такую женщину, чей взгляд зажег бы во мне пламя страсти.

– Ты думаешь своим «петушком», а не головой, – хмыкнул Роберт.

Эндрю снова рассмеялся.

– Что же, возможно, так и есть. Смотри, это не Стентон-Холл?

– Точно. И не похоже, чтобы тут когда-то был пожар.

Братья спустились с холма в уединенную долину, где стоял Стентон-Холл. Роберт отметил, что залежи были заботливо вспаханы, деревня выглядела ухоженной и аккуратной, черепичные крыши домов – нарядными, а стены – только что побеленными. На одном конце стояла маленькая церковь, на другом – мельница, выглядевшая заброшенной.

Вскоре братья оказались во дворе большого каменного дома. Прибжавшие конюхи взяли коней под уздцы. Парадные двери распахнулись, и на пороге, загораживая вход, возник приземистый квадратный человек.

– Добро пожаловать в Стентон, господа. Я Альберт, мажордом миледи, – представился он. – У вас к ней дело?

Мажордом ничем не погрешил против вежливости, но с места по-прежнему не сдвинулся.

– Я Роберт Линбридж, наследник лорда Хамфри, а это мой брат Эндрю. Мы приехали выразить свое почтение гос-

поже этого дома.

Только сейчас Альберт позволил себе улыбнуться и отступил.

– Если соизволите подождать, добрые господа, я доложу миледи о вашем приезде.

С этими словами он поспешил прочь.

– Похоже, дом вполне выдержал набег, – отметил Эндрю.

– О нет, просто люди герцога Глостера помогли с ремонтом, – сообщил Роберт.

– Странно, какое отношение герцог имеет к этой девушке? – начал Эндрю, но тут вернулся Альберт.

– Прошу вас следовать за мной. Миледи спустилась вниз.

Повернувшись, он повел их в парадный холл Стентона, где Адэр уже ожидала гостей.

Мужчины были сражены красотой девушки. Оба поклонились, и Роберт галантно поцеловал ей руку.

– Миледи, я Роберт Линбридж из Хиллвью и привез вам привет от моего деда, лорда Хамфри. Он знал ваших родителей.

– Я помню вашего деда, сэр. Однажды, когда я была совсем маленькой, он приезжал в Стентон.

– Позвольте представить моего младшего брата, Эндрю Линбриджа, – объявил Роберт.

Эндрю устремил дерзкий взгляд на Адэр, и, к его удивлению, она не отвела глаз.

– Миледи, – с поклоном сказал он, целуя ей руку.

Адэр поспешно отстранилась.

– Прошу вас, садитесь у огня. Альберт, вина для наших гостей. Лорд Роберт, как поживает ваш дед?

– Сварлив, как всегда, – усмехнулся Роберт. – Но еще держится. Он будет в восторге, узнав, что вы его помните.

– Я и вас помню! – неожиданно выпалила Адэр. – Но тогда вы были слишком взрослым, чтобы обращать внимание на пятилетнюю девочку. Мы встречались на ярмарке, в канун Иванова дня, за год до того, как беды обрушились на нас. А вот вашего брата я никогда не видела.

– В шестнадцать лет я покинул Хиллвью, чтобы присоединиться к войску герцога Ричарда, – пояснил Эндрю.

– Вот как! – обрадовалась Адэр. – Вы сражались под знаменами дяди Дикона?

– И даже отправился с ним во Францию. Не будет слишком смелым с моей стороны спросить, почему вы называете герцога дядей Диконом?

– После гибели родителей я воспитывалась в королевской детской. Все мы очень любим герцога Глостера. Именно он нашел меня с няней на лондонской дороге и велел доставить к королеве. И разрешил называть себя дядей.

– Так вот где вы скрывались все эти годы! – воскликнул Роберт. – В королевском дворце! А мы все гадали, что с вами случилось.

– Да, я жила у короля, – подтвердила Адэр.

Вошедший Альберт предложил гостям вино и бисквиты.

– Но почему вы решили вернуться? – продолжал допытываться Роберт.

– Посчитала, что сейчас самое время. Десять лет – слишком долгое отсутствие, а дядюшка Дикон сказал, что в доме вполне можно жить. Мои люди хорошо потрудились, чтобы помочь восстановить его. Мы обнаружили сундуки с тканями, не попавшиеся на глаза грабителям, и это позволило нам сшить занавеси и покрывала. И плотники сколотили для меня ткацкий станок. Я начала ткать шпалеру, первую из нескольких, которыми заменяю украденные.

– А когда приедет ваш муж? – учтиво осведомился Роберт. – Он, вне всякого сомнения, будет доволен вашими усилиями. Вы немало сделали для этого дома. Весной мы ожидаем вас обоих в гости. Дед будет очень рад вас видеть.

Адэр покраснела и, с трудом переведя дух, пролепетала:

– У меня нет мужа, сэр.

– Не думал, что король позволит столь юной девушке вернуться домой самостоятельно, – мягко вставил Эндрю, по-прежнему не сводивший взгляда с девушки. Похоже, при упоминании о муже вся безмятежность хозяйки куда-то подевалась.

– Мне шестнадцать, и я вполне способна управлять собственным домом. Альберт приглядывает за порядком, и я назначила Темного Уолтера командиром своего гарнизона. Сейчас, когда в Англии царит мир, набеги шотландцев случаются не так часто. Но даже в случае нападения мы смо-

жем защитить Стентон. Во времена моего отца считалось, что дом стоит в таком уединенном месте, что враги просто не доберутся сюда. Но я считаю нужным держаться настороже. И уже с утра знала о вашем приезде. В холмах засели часовые, – пояснила Адэр.

– Мудрая предосторожность, – согласился Роберт. – Совершенно с вами согласен.

– Вы должны остаться на ночь, – решила Адэр. – Дни стали короче, и солнце уже садится. Даже луна не осветит вам дорогу домой.

Она повернулась к Альберту, стоявшему в глубине зала.

– Передай кухарке, что у нас гости.

– Да, миледи, – кивнул он, спеша исполнить приказ.

– Благодарю за гостеприимство, – поклонился Роберт.

– Скажите, за все те годы, что меня здесь не было, вы, наверное, успели жениться и завести детей? Ваш дед, несомненно, рад внукам.

– Я женат, – ответил Роберт, – и жена родила мне мальчиков-близнецов, а в конце зимы на свет появится еще один ребенок. И дед действительно доволен.

– А вы, сэр? – спросила Адэр Эндрю. – Вы женаты?

– Нет. Еще не нашел женщины, которая пришлась бы мне по сердцу. Пока.

– Альберт сказал, что у нас гости! – воскликнула Элсбет, хлопотливо вбегая в зал.

– Роберт и Эндрю Линбриджи, внуки старого лорда Хам-

фри из Хиллвью, — пояснила Адэр. — Господа, это моя нянюшка и дражайшая компаньонка Элсбет. Именно она отвезла меня к королю.

— Мистрис Элсбет, — поприветствовали нянюшку мужчины.

— Я просила их переночевать у нас. Прикажи приготовить комнату для гостей, — попросила Адэр.

— Думаю, что в зале им будет удобнее и теплее, — возразила Элсбет, с подозрением оглядывая молодых людей. — А что, Бренна до сих пор спит с вашим дедом?

— Больше для того, чтобы согреть его по ночам, — ухмыльнулся Эндрю Линбридж. — Вы знаете Бренну, мистрис Элсбет?

— Мы в родстве, — язвительно подчеркнула Элсбет, — хотя я редко в этом признаюсь, поскольку репутация Бренны хорошо известна.

Эндрю громко рассмеялся.

— Она большая грешница, — согласился он, — но сердце у нее доброе и она по-своему любит старика. Заботится о нем как о собственном ребенке и даже ухитряется иногда расшевелить. Он очень болен, так что она редко от него отходит. Поэтому в Хиллвью для нее всегда найдется место.

— Согласен, — кивнул Роберт.

Бесцеремонно удостоверившись, что гости — именно те, за кого себя выдают, Элсбет отправилась за спальными принадлежностями. Роберт показался ей порядочным молодым че-

ловеком, а вот Эндрю – настоящим сорвиголовой и буяном. Сразу видно, что ни одной женщине не удалось его покорить. Но сегодня никто из них не поднимется на второй этаж! Адэр следует оберегать свою репутацию. Она молода, красива и добродетельна. И в доме нет другой знатной женщины, которая могла бы засвидетельствовать, что ее невинность осталась нетронутой. Слову служанки вряд ли поверят. Поэтому гостям придется сегодня переночевать в зале. И она прикажет Темному Уолтеру незаметно расставить солдат наверху.

А тем временем Адэр развлекала гостей историями о королевском дворе, совершенно не подозревая, что Эндрю не перестает изучать ее взглядом опытного ловеласа. Да, девушка настоящая красавица. Пусть, по мнению деда, в темноте все кошки серы, но при свете дня это настоящая радость для глаз. Может, ему действительно пора остепениться?!

Роберт, в свою очередь, наблюдал за братом. На губах его играла легкая понимающая улыбка. На такой девушке брату не стыдно жениться. Не только красива, но и умна и обладает твердым характером. Слабая, покорная особа вряд ли привлечет Эндрю. Должно быть, дед будет весьма доволен успехом их визита!

И тут Альберт объявил, что ужин готов. Роберт сделал знак брату проводить Адэр к столу. Они сели рядом, и девушка повернула к Эндрю улыбающееся лицо. Вот и прекрасно!

Решив, что все в порядке, Роберт позволил себе насла-

ждаться прекрасно приготовленной едой. Повезет же Эндрю, если тот сумеет получить руку прелестной Адэр Радклифф!

После ужина они уселись у огня, и Адэр сыграла на лютне несколько баллад, а потом братья рассказали, что произошло в округе за время ее отсутствия.

– Что вы будете делать со скотом? – спросил Роберт. – Я не видел на пастбищах ни одной коровы.

– Шотландцы угнали весь скот, – вздохнула Адэр. – Но весной я куплю новый. Не думаю, что стоит делать это сейчас. У нас просто не хватит корма на всю зиму. Родители оставили мне небольшое наследство и, думаю, хотели бы, чтобы я полностью восстановила Стентон на эти деньги. – Она поднялась и кивнула: – Думаю, пора пожелать вам спокойной ночи. Мой день начинается рано. Элсбет уже постелила вам по обе стороны от очага, так что не замерзнете, – произнесла Адэр и, вежливо присев, вышла из зала в сопровождении престарелого волкодава.

– У нее не лошадиное лицо, – шепнул Роберт брату.

– Ни в коем случае, – согласился Эндрю.

– Приедешь весной, чтобы ухаживать за ней по всем правилам?

– Не весной, а зимой, – поправил Эндрю. – Она не достанется никому, кроме меня.

– Дед будет доволен, – хмыкнул Роберт.

– Еще бы не доволен, старый дьявол! – засмеялся Энд-

рю. – Но земли Стентонов будут моими, Роб. Я не стану делиться с дедом. Мы с тобой понимаем друг друга, зато старик чересчур жаден.

– Согласен, – кивнул Роберт. – Но сначала ты должен завоевать девушку.

– О, Роберт, пойми меня правильно: я намерен ее получить. Если она откажет, я сумею убедить ее, даже если для этого придется силой тащить ее к алтарю. Главное – хорошо любить женщину и правильно с ней обращаться, тогда она быстро берется за ум.

– Ты безжалостен, братец, – вздохнул Роберт.

– Возможно, – медленно протянул Эндрю. – Но, кровь Христова, как же она прелестна! Я просто не могу никому позволить притронуться к ней. И в самом деле, почему все земли в округе должны принадлежать только Невиллам и Перси?

– Она женщина пылкая и с твердым характером, – предупредил Роберт. – Обращайся с ней мягко и, может, завоеешь ее сердце. Но если будешь грубым и бесчувственным, она станет сопротивляться.

– Обожаю хорошие поединки! – ухмыльнулся брат.

– Полагаю, ты нашел достойного противника, – предрек Роберт.

Глава 4

Утро выдалось ясным, но налетевший с северо-запада ветер пахнул снегом. Как примерная хозяйка замка, Адэр встала намного раньше гостей. Приказала принести им воду для умывания, после чего немедленно подали завтрак. Адэр присоединилась к братьям, как только перед каждым поставили корки каравая, наполненные горячей овсянкой. На разделочной доске лежали ломти свежего хлеба и половина головки твердого желтого сыра. Чашки были наполнены свежим сидром.

– У вас хороший стол, мистрис Адэр, – похвалил Роберт Линбридж. – Весной я надеюсь снова посетить вас и, может, привезу жену, если она к тому времени оправится от родов.

– Буду рада принять вас обоих, – гостеприимно пригласила Адэр.

– А я приеду еще до весны, – пообещал Эндрю Линбридж.

– Почему? – осведомилась Адэр, к его удивлению.

– Хочу попросить разрешения ухаживать за вами, – прямо ответил Эндрю.

– Мне не до ухаживаний, – откровенно ответила Адэр. – Я только что вернулась домой после десятилетнего отсутствия. Думаете, я не знаю себе цену? Всякий, кто стремится ухаживать за мной, на самом деле просто желает заполучить мои земли. Я еще не готова расстаться со вновь обретенной сво-

бодой ради брачной постели и постоянных родов.

– Тем не менее я намерен за вами ухаживать, хотите вы этого или нет, Адэр Радклифф. И вряд ли буду единственным мужчиной, вознамерившимся получить вашу руку. Но я – единственный, кто вас достоин!

– Вижу, сэр, вы чересчур высокого мнения о себе, – язвительно парировала Адэр. – Интересно, что говорят о вас окружающие? Но не волнуйтесь, я обязательно спрошу.

– Наши семьи много лет были соседями, – спокойно вставил Роберт Линбридж. – Мы с дедом будем очень рады, если вы примете предложение брата.

Адэр учтиво улыбнулась старшему Линбриджу.

– Сэр, я польщена вниманием, которое оказывает мне ваша семья, но мне необходимо немного опомниться и прийти в себя, прежде чем думать о замужестве. И мне понадобится совет и благословение дядюшки Дикона по поводу любого союза, который я сочту приемлемым.

Роберт кивнул и поднялся.

– Я понимаю, и вы, конечно, правы. Уверен, что мой брат примет любое решение герцога по этому вопросу. Что же, – добавил он, вставая, – погода сегодня необычайно теплая, и нам нужно воспользоваться возможностью вернуться домой до заката.

Он повернулся к младшему брату, который тоже встал. Адэр последовала их примеру.

– Элсбет, принеси горшочек со сливовым джемом, кото-

рый я сварила в сентябре. Это для вашего деда, господа. Насколько я помню, он очень любил джем моей матери, а я воспользовалась ее рецептом.

– Он так и остался сластеной, милая, и я скажу, что вы послали ему джем вместе с поцелуем, – улыбнулся Эндрю.

Адэр рассмеялась.

– Как могут братья быть такими разными? Вы порочны до мозга костей, сэр.

– Вот и джем, – объявила Элсбет и, подойдя к ним, сунула горшочек в руки Эндрю. – Постарайтесь не разбить его, мой ладный паренек, прежде чем старик успеет попробовать.

Адэр проводила гостей во двор, где стояли оседланные лошади. Именно в этот момент раздались звуки труб и конский топот, и во двор влетел большой отряд во главе с герцогом Ричардом.

Лицо Адэр озарилось радостью. Едва герцог спешился, она подбежала к нему и поцеловала унизанную кольцами руку.

– Дядюшка Дикон! Добро пожаловать в Стентон!

Герцог расцеловал племянницу в обе щеки и, отстранив, покачал головой.

– Ты оказалась непослушной девочкой, куколка. Король очень расстроился, когда ты так внезапно покинула двор. Это было крайне неосмотрительно с твоей стороны.

– Ты знаешь, почему я уехала, – прошептала Адэр.

Герцог кивнул, хотел что-то сказать, но тут его взгляд упал

на молодых людей.

– Эндрю Линбридж! – воскликнул он. – А это, должно быть, твой старший брат?

– Милорд герцог! – Эндрю низко поклонился. – Счастливи вновь увидеть вас! И да, это мой брат Роберт, наследник нашего деда.

– Ваш брат был одним из моих лучших офицеров, сэр, – обратился герцог к Роберту. – Что привело вас в Стентон-Холл?

– Мы соседи, и наш дед потребовал, чтобы мы засвидетельствовали мистрис Адэр свое почтение, – пояснил Роберт.

– Добрые соседи – благословение Божье, – согласился герцог.

– Вы ночевали здесь? – неожиданно спросил богато одетый молодой человек, стоявший рядом с герцогом.

– Да, сэр, и что тут такого? – удивился Роберт.

Незнакомец повернулся к герцогу.

– Это недопустимо, милорд. Чтобы моя жена оставалась наедине с мужчинами без всякой охраны?! Мой отец ни на минуту не поверил сочиненной леди Маргаритой сказке о невесте, срочно уехавшей на север, чтобы подготовить поместье к приезду жениха!

– Жена? – тихо повторил Эндрю, поворачиваясь к ошеломленной Адэр. Та молча таращилась на разряженного, как павлин, щеголя.

– Да, моя жена, леди Адэр Радклифф, – подтвердил тот. – Я Ллуэллин, урожденный Фицтюдор, а ныне Радклифф, граф Стентон.

– Нет у меня мужа! – яростно вскричала Адэр, прижимая руку к бешено бьющемуся сердцу. – Как вы смеете так нагло лгать?

– Может, куколка, нам стоит войти в дом, и я расскажу все, что тебе необходимо знать, – вмешался герцог. – Уверен, что лорду Хамфри будет интересно узнать о твоём замужестве.

– Я не замужем! – закричала Адэр.

– Боюсь, это не так, куколка, – с сожалением вздохнул герцог и, спешившись, взял ее за руку и повел в дом. Остальные молча шли следом.

– Я не замужем, – рассерженно запротестовала Адэр, вырываясь и с ненавистью глядя на молодого человека. Да он почти ребенок и явно моложе ее самой!

– Ты уже обвенчана, куколка. Как того и желал король. Обвенчана с сыном графа Пемброка, – твердо заявил герцог.

– Бастардом графа Пемброка! – отрезала Адэр.

– Вполне подходящая партия для королевского отродья! – злобно ощерился Ллуэллин.

Адэр продолжала рассматривать жениха. Ниже ее ростом на добрый дюйм и разряжен так, что смотреть противно: камзол из бархата цвета сливы и серебряной парчи, короткие черные сапоги с отворотами, шляпа из бобрового меха,

украшенная лентами таких же цветов, как камзол. На шее – толстая золотая цепь с медальоном.

Братья Линбридж, поняв смысл выпада Ллуэллина, изумленно переглянулись.

– Я не соглашалась ни на какое замужество, дядюшка Дикон. И не присутствовала на церемонии, – жестко бросила Адэр, хотя сердце колотилось от страха. Она чувствовала себя крысой, загнанной в ловушку.

– Твоего согласия и не требовалось. Решение принимал король, – напомнил герцог. – Свадьба была по доверенности. Принцесса Мэри стояла вместо тебя у алтаря. Ллуэллин Фицтюдор взял твое имя, как и обещал король Джону Радклиффу много лет назад. Мой брат всегда держит слово. Я уже давно объяснил тебе, что твоя ценность заключается в земле и титуле. Король и граф Пемброк довольны союзом. И этого достаточно.

– А теперь, мадам, вы должны приветствовать меня в новом доме, как и подобает жене, – вставил Ллуэллин. – Я прощу вам ваше поведение, списав его на незнание обстоятельств, ибо вы всего лишь слабая женщина.

Он протянул руку, ожидая, что Адэр ее поцелует. Но та устоялась на Ллуэллина как на безумца и ударила по протянутой руке, после чего, повернувшись, выбежала из зала. Они не увидят ее слез. А ей нужно время, чтобы понять, как выпутаться из внезапно свалившегося на голову кошмара.

Но Элсбет не пошла за ней. Ей нужно было узнать все. Она

дождалась, пока братья Линбридж распрощаются с герцогом и его людьми.

Выходя из зала, Эндрю успел шепнуть Элсбет:

– Позовите, если мы ей понадобится, мистрис. Этот парень недолго продержится здесь.

Элсбет слегка кивнула, и их взгляды встретились.

Эндрю ушел, а она по-прежнему оставалась в тени, слушая, как герцог пытается утихомирить разгневанного жениха.

– Мне говорили, что она будет покорна и радушно примет меня, – жаловался Ллуэллин, принимая от Элсбет кубок с вином. – Правда, отец посчитал странной свадьбу по доверенности, но король заверил его, что все в порядке. А теперь, после столь изнурительного путешествия, меня встречают воплями, гневом и дурными манерами! Эта невеста настоящая фурия! Вижу, что придется побоями заставить ее повиноваться.

– Думаю, милорд, вам лучше завоевать ее нежностью и мягким обхождением, – посоветовал герцог. – Адэр сказали о замужестве, но она не думала, что все случится так скоро. Разумеется, она поражена вашим прибытием, ибо мы не позаботились выслать гонца с известием о состоявшейся церемонии. После десятилетнего отсутствия она хотела вернуться в родной дом и немного побыть одна. Когда ее родители были убиты, ей едва удалось бежать. Она хорошая девушка, и если вы проявите немного терпения, образумится и сми-

рится. Я останусь на ночь и попытаюсь примирить вас.

Ллуэллин протянул Элсбет кубок и потребовал наполнить его снова.

– Думаю, вы правы, милорд, – хмуро бросил он.

Однако его настроение отнюдь не улучшилось, когда Адэр отказалась спуститься в зал этим вечером. Мажордом, представившийся Альбертом, показал новому хозяину спальню в дальнем конце коридора. При этом он учтиво обращался к Ллуэллину «милорд граф», что несколько успокоило задетое самолюбие последнего. Но брачная ночь не удалась. Вместо предвкушаемого наслаждения пришлось лечь в холодную постель.

Наутро герцог спустился вниз и, застав Адэр за повседневными занятиями, попытался ее урезонить. Он вдруг понял, как она прелестна и как повзрослела за те несколько месяцев, что отсутствовала при дворе. На ней было простое широкое домашнее платье из фиолетовой шерсти в тон глаз, а длинная черная коса свисала едва не до пят. Они уселись у огня, и герцог мягко пожурил ее:

– Останься ты при дворе, мы могли бы избежать этого брака, уговорив короля. И отложили бы свадьбу, пока ты не привыкла бы к мысли о замужестве.

– Сколько ему лет? – осведомилась Адэр вместо ответа.

– Четырнадцать, – не стал скрывать герцог.

– На два года младше меня. Все лицо изрыто оспой. Самоуверен и самонадеян, и я подозреваю, он ничего не знает

об управлении таким большим поместьем. И все же не настолько умен, чтобы передоверить это мне, а следовательно, в два счета разорит Стентон.

– Ты скорее всего права, – вздохнул герцог, – и значит, должна обвести его вокруг пальца, чтобы Стентон по-прежнему процветал.

Теперь настала очередь Адэр вздохнуть.

– Знаю, – кивнула она. – Скоро выпадет снег, и мне придется коротать зиму с напыщенным глупцом, но весной я отошлю его к отцу и добьюсь аннулирования брака.

– Адэр, ты отказываешься понять. Сам король желает этого брака. Недаром он фактически дал бастарду Тюдора графский титул. Этот союз связывает Тюдоров с домом Йорков, – пояснил герцог.

– Тюдоры никогда не будут воистину верны дому Йорков! – воскликнула Адэр. – Как мог король так поступить со мной?! Отдать меня людям, которые убили моих родителей! Чудом будет, если я сама не прикончу этого злосчастного мальчишку!

Герцог невольно рассмеялся.

– Умоляю, куколка, удержиись от поспешных поступков! Может, юный Ллуэллин еще тебе понравится!

Адэр брезгливо усмехнулась:

– Скорее всего нет. Почему никто меня не понимает? Я хочу пожить одна!

– Знатные люди не позволяют себе такой роскоши. У нас

есть обязанности перед нашими землями, нашими людьми и нашими правителями. Мой брат зачал тебя и признал свое отцовство. Когда твоих родителей убили, он позаботился о тебе и твоём благополучии. Не отказался от тебя, а приказал растить вместе с законными детьми. И никогда не выделял никого из своих детей, равно относясь к законным и побочным. Но он также твой король, и ты обязана быть верной ему. Верной и преданной, куколка, хотя бы за его доброту к тебе в течение стольких лет.

– Но будь вы королем, не понуждали бы меня к такому браку, верно? – выпалила Адэр.

– Верно. Просто потому, что лучше знаю тебя. Будь я королем и возnamерюсь устроить твой брак, я бы позаботился о том, чтобы вы с юным Фицтюдором получше узнали друг друга. Убедил бы тебя в преимуществах такого союза для дома Йорка, – кивнул герцог, погладив ее по щеке. – Но я не твой король. Я брат короля, и его интересы для меня важнее всего. Я никогда его не предавал и не предаю. Еще раз повторю: король желает этого брака, и, следовательно, ты обязана склониться перед его желаниями, даже если не согласна с ними. Преданность и верность: вот чем ты должна руководствоваться в отношениях с королем. Как и я, разумеется. Боюсь, Адэр, выбор у бастардов короля весьма невелик.

По щеке Адэр покатилась слеза.

– Я хочу последовать вашему совету, дядюшка Дикон, но не могу стать женой этого мальчишки. Он высокомерен и

невежествен одновременно. Видели, как он пытался командовать здесь прошлой ночью? Да еще и пообещал простить меня! Это невыносимо! Я в отличие от вас сегодня же отправила бы его домой! – Адэр нетерпеливо смахнула слезу с бледного лица.

– Значит, я ничем не могу тебя урезонить? – вздохнул герцог.

– Думаю, вам лучше отправиться домой, в Миддлем, причем сегодня же, – посоветовала Адэр. – После столь неожиданного теплого и ясного дня, как вчерашний, погода наверняка должна перемениться, и боюсь, снегопад не за горами. Я сама справлюсь с мальчишкой и считаю, что вам лучше при этом не присутствовать.

– Но ты не можешь убить его, – встревожился герцог.

– И не убью, – заверила Адэр – Но и женой не буду. И не позволю править своими поместьями. Кстати, кем была его мать и как он рос?

– Говорят, что она происходила из рода великого Ллуэллина. Бедная сиротка, дальняя родственница, камеристка одной из жен Джаспера. Девушка, как и многие до нее, привлекла внимание хозяина и родила ему сына. Но Тюдор по своему человек порядочный, и мальчик рос в доме отца, где с ним хорошо обращались. Не пойму, по какой причине, но парень стал любимцем Джаспера, – поведал Ричард.

– Но он недостоин меня, дядюшка! Я родилась у дочери барона, и мой отец – король! Тот, кто называл себя моим

отцом, носил титул графа. Мое происхождение выше, чем у мальчишки! – гордо объявила Адэр. – И я без колебаний готова ему это объяснить. Ну что же, дядюшка, передайте мою искреннюю любовь леди Анне и малышу Недди. Если вы все до весны никуда не уедете, я постараюсь вас навестить.

Герцог не мог не удивиться ловкости, с которой она попыталась от него отделаться, но все же, весело улыбнувшись, встал.

– Пойдем, куколка, попрощаемся во дворе, – пригласил он, и они вместе вышли из зала.

Герцог отдал приказ, и вскоре все его люди уже сидели в седлах.

– Прощай, куколка, – сказал Ричард Глостер и, поцеловав Адэр в щеку, вскочил на коня.

– Прощайте, дражайший дядюшка, – ответила Адэр, приседая, и долго смотрела вслед отряду, выехавшему из двора на дорогу, ведущую на юг, в Миддлем. Когда всадники исчезли из виду, Адэр вернулась к своим ежедневным обязанностям.

Она как раз подсчитывала расходы, когда Альберт нерешительно подступил к столу. Бедняга несколько секунд переминался с ноги на ногу, ожидая разрешения заговорить, и Адэр милостиво кивнула, ничуть не удивленная его появлением.

– Миледи, – медленно, осторожно начал он, – что нам делать с молодым графом?

– С кем? – недоуменно переспросила Адэр, на миг забыв о новоявленном муже.

– С вашим супругом, миледи, – пояснил Альберт.

– А, с этим? Да ничего! Обращайтесь с ним почтительно, и слуги могут исполнять его незначительные приказы вроде требований принести еду или вино. Но если он пожелает чего-то еще, вы должны прежде спросить меня. Ни ты, ни другие слуги не должны повиноваться ему. Но и спорить при этом не следует. Отвечайте только: «Очень хорошо, милорд», – и немедленно идите ко мне. Весной я намереваюсь вернуть его королю.

– Простите меня, миледи, но прошлой ночью я услышал то, чего, вероятно, не должен был слышать, а слуги задают вопросы, на которые я не в силах ответить.

Альберт нервно сжимал руки и отводил взгляд, что случилось с ним крайне редко.

Адэр вспыхнула и, глубоко вздохнув, ответила:

– Я не хотела бы обсуждать свое происхождение, Альберт. Но герцог и этот мальчик, который называет себя моим мужем, были чересчур несдержанны в присутствии посторонних. Но правда заключается в том, что мой отец не Джон Радклифф, а король Эдуард. Он возжелал мою мать и предложил тому, кого я называла отцом, титул графа в обмен на добродетель его жены. Именно он заронил в лоно матери свое семя.

– Миледи! – воскликнул красный как рак Альберт.

– Король признал меня своей дочерью, своей кровью и согласился со временем выделить мне приданое. К тому же он объявил, что, если у моих родителей так и не будет сына, я получу отцовский титул после смерти Джона Радклиффа, титул, который перейдет к моему будущему мужу. Вот и вся правда. Расскажи другим, чтобы больше не шушукались и не сплетничали. Но прежде всего объясни им, как вести себя с молодым Фицтюдором. Он высокомерен и спесив, но, думаю, если гладить его по шерстке, им можно легко управлять.

– Хорошо, миледи, – согласился Альберт, но, повернувшись, едва не столкнулся с Элсбет. – Прошу прощения, – пробормотал он и поспешил к выходу.

– Слуги сплетничали. Я рассказала Альберту правду и велела поделиться с ними, – пояснила Адэр.

– Так даже лучше, – кивнула Элсбет. – Все равно шила в мешке не утаить. Но что еще? Я хорошо знаю тебя, девочка. Ты сама не своя.

– Ты и в самом деле слишком хорошо меня знаешь, – рассмеелась Адэр, прежде чем поведать Элсбет, как намеревается обойтись с Фицтюдором.

– Ты считаешь, что это мудро? – медленно спросила Элсбет. – Но рано или поздно он пожелает предъявить на тебя супружеские права.

– От меня он ничего не добьется, – твердо ответила Адэр. – Я не лягу в постель к этому мальчишке, нянюшка. Его

лицо изрыто оспой, и, несмотря на дорогую одежду, от него несет воню. Нет. Весной он вернется к отцу. Скажи, он привез с собой слуг? Я видела только людей герцога.

– Только одного. Смуглого коротышку валлийца, который называет себя Анфри. Прошлой ночью он пытался вывести у слуг, как мы тут живем.

– Предупреди Альберта, и пусть передаст другим: не нужно ссориться с этим человеком, но и не делитесь с ним важными сведениями. Если он хороший слуга, наверняка попытается вынюхать что-то такое, что позволит его хозяину взять над нами верх. Этого не должно случиться.

– Когда я поднималась наверх, он только спускался на кухню, – сообщила Адэр.

– А мальчишка уже встал?

– Нет, я его не видела.

– Значит, он к тому же лентяй и соня, – решила Адэр. – Что же, это к лучшему. По крайней мере не будет мешать.

Ллуэллин появился в зале только после полудня и подошел к Адэр, старательно ткавшей уже наполовину готовую шпалеру, на которой она изобразила Стентон-Холл – серый каменный дом на фоне голубого неба, окруженный зеленой травой. Сейчас Адэр старалась добавить к сюжету пасущихся на лугу коров.

– Рад видеть, что женское рукоделие вам не чуждо, – объявил Ллуэллин. Сегодня на нем был красивый камзол из бархата горчичного цвета и золотой парчи, с длинными, расши-

рваными книзу рукавами. Костюм дополнялся горчичного же цвета шоссами и туфлями из золотой парчи. На груди висела вчерашняя тяжелая золотая цепь. Тусклые, не доходившие до плеч каштановые волосы были старательно уложены. Уродом он не казался, но и красавцем его тоже нельзя было назвать.

– Садитесь, милорд, – пригласила Адэр, игнорируя его фразу насчет рукоделия. – Вы уже позавтракали? – Она не потрудилась взглянуть на него и сосредоточилась на своей работе.

– Да, мой слуга Анфри принес мне еду, мадам. Но мы должны обсудить наш брак, – потребовал Фицтюдор.

– Нам нечего обсуждать, милорд! – отрезала Адэр. – Король и ваш отец устроили этот брак без моего согласия. Оставайся я при дворе, никогда бы не согласилась на него, и святая мать-церковь не вынудила бы меня идти к алтарю. Весной я отошлю вас домой. Только из уважения к королю я позволю вам прожить эту зиму под моей крышей, ибо вы не успеете возвратиться на юг до начала снегопадов, которые начались сегодня утром, пока вы бездельничали в постели.

– Хотите вы того или нет, мадам, – парировал Ллуэллин, – теперь вы моя жена и я предъявляю на вас свои права. Такова воля короля и моего отца. Наш брак заключен ради объединения Ланкастеров и Йорков.

– Самонадеянный мальчишка! – воскликнула Адэр. – Неужели ты действительно веришь, что союз двух бастардов

вроде нас сможет осуществить столь высокую цель? Вздор! Возможно, брак Генриха Ланкастера и одной из моих единокровных сестер скрепит надежный союз между Ланкастерами и Йорками, но при чем тут мы, незначительные, ничем не примечательные персоны? Мы скорее всего – первый шаг к достижению цели. К тому времени, как я верну тебя домой, все мыслимые браки уже будут заключены, твой отец найдет для тебя богатую наследницу, а я когда-нибудь выйду замуж, за кого пожелаю.

– Сомневаюсь, что мой отец сумеет найти для меня другую графиню, – саркастически бросил мальчишка. – Поверь, именно из-за твоего титула и происхождения ты и получила такого мужа, как я. Чего тебе еще желать?!

Адэр втайне поразилась. Похоже, он не так глуп, как она считала.

– Ты на два года меня младше, ниже ростом и совсем мне не нравишься, – перечисляла она, наконец подняв голову от шпалеры. – Что вы знаете об управлении поместьями, милорд?

– Ничего, – откровенно сознался Ллуэллин. – Не дело господ управлять поместьями. Для этого есть слуги, мадам.

– Слуги, милорд, даже самые лучшие, имеют привычку красть, если оставить их без присмотра. Слишком большой соблазн. А знаете ли вы, как покупать скот?

– Это еще зачем? – хмыкнул он.

– Весь скот этих поместий был украден, когда убили моих

родителей. Весной придется приобрести новый.

— Вы пробыли дома несколько месяцев, почему же не сделали этого? — насмешливо осведомился Ллуэллин.

— Потому что в деревне мало народу, и мы не смогли запасти достаточно корма на зиму. И зачем нам зря его кормить? Пусть это делает кто-то другой. Весна — лучшее время для покупки скота.

— Вот как? Но мой отец посылает нам стадо коров и молодого бычка. Только я не спросил, когда они прибудут.

— Думаю, люди твоего отца достаточно сообразительны, чтобы оставить скот до весны. К тому времени ты вернешься, и им не придется перегонять стадо. Мне чужого не надо, — ответила Адэр.

— Ты моя жена! — обозлился мальчишка.

— Временно и только на бумаге, — спокойно ответила Адэр, опасаясь, что он начнет топтать ногами.

Ллуэллин Фицтюдор подскочил как ошпаренный, рывком поднял Адэр со стула и, обняв, попытался поцеловать. Но, несмотря на все отчаянные старания, она ловко увертывалась.

— Ты моя жена! — яростно завопил он.

У него к тому же дурно пахло изо рта!

Адэр вырвалась и оттолкнула мальчишку.

— Больше не смей набрасываться на меня таким манером!

Вы противны мне, милорд!

Но Фицтюдор снова поднялся и кинулся на жену. Толь-

ко вместо нее очутился перед огромным волкодавом, грозно щерившим пожелтевшие, но все еще острые клыки. Мальчишка в страхе закричал и попятился.

Адэр подождала, пока ее так называемый муж, всхлипывая, плюхнется на диванчик, а потом отозвала пса:

– Довольно, Бейст. А вы, милорд, учтите: у меня есть защитник на случай таких вот атак, как сейчас. Коснетесь меня еще раз, и я прикажу собаке перегрызть вам горло. Мы поняли друг друга?

– Стерва! – в гневе бросил Фицтюдор.

– Мальчишка! – насмешливо парировала она.

За окнами медленно падал снег. Погода становилась все холоднее. К Рождеству земля скрылась под толстым белым покрывалом. Адэр раздала подарки слугам и жителям деревни, одарив всех, кроме Ллуэллина. Впрочем, и он ничего ей не приготовил.

Настала и прошла двенадцатая ночь. Муж и жена почти не разговаривали, разве что изредка перебрасывались словом за завтраком или ужином.

Закончился январь. Февраль ознаменовал свое прибытие ужасной выюгой, и снег на окраине деревни доходил до свесов крыш. Крестьянам то и дело приходилось расчищать дороги. Слуги не выходили из дома. К удивлению и радости Адэр, Бейст стал папашей целого выводка щенят, родившихся в начале месяца. Пес, почти улыбаясь, сидел рядом со своей подругой и охранял ее, пока она кормила своих отпрыс-

ков. Но он также продолжал зорко следить, не обидел ли кто Адэр: шерсть на холке вставала дыбом при одном приближении Фицтюдора.

Последнему совсем не нравилось положение вещей, и он горько жаловался своему слуге Анфри:

– Я по праву стал здешним господином, но никто со мной не считается.

– Но каждое ваше желание исполняется, милорд, разве нет?

– Да, но только потому, что она приказала повиноваться мне. Здешние люди не видят во мне хозяина и ведут себя так, словно я гость, который слишком долго задержался в чужом доме. А она хуже всех, – ворчал Фицтюдор. – Она моя жена по закону Божьему, но совершенно не обращает на меня внимания. А я не могу подступить к ней из-за проклятой собаки. Жалкая старая скотина! Ненавижу чертову тварь!

– А что бы вы сделали, останься наедине с женой? – нагло спросил Анфри.

– Бросил бы ее на спину и брал раз за разом, пока не обрюхатил! В этом случае она не смогла бы отослать меня. Но пока она остается девственной, всегда есть основания аннулировать брак. Я стану посмешищем в доме отца. Она красотка, верно, Анфри? Мой «петушок» твердеет и поднимается при одной мысли о ней. В доме моего отца по крайней мере есть женщины, с которыми я могу унять зуд сластолюбия. Вот уже несколько месяцев у меня никого не было!

– Значит, теперь ваше семя накопило силу, милорд. Вам следует захватить леди врасплох, пока ее пес охраняет свою подругу. Тогда она будет беззащитной. Думаю, она, как все девственницы, боится лечь в постель с мужчиной. Если вы сумеете успокоить ее страхи, она смирится, милорд, – советовал Анфри, сверкая черными глазами.

– И как, по-твоему, я должен это сделать?

– Вонзив вашу мужскую плоть в ее любовные ножны, милорд. Это самый лучший способ излечить ее опасения, – ответил Анфри.

– Ты дал мне пищу для размышлений, – задумчиво протянул Фицтюдор и после этого разговора стал пристальнее следить за Адэр. Однажды, после ужина, он заметил, что жена поднялась в свою спальню одна. Опрокинув несколько бокалов густого темного вина, Ллуэллин последовал за Адэр. Она вошла в комнату, но не позаботилась запереть за собой дверь: во всяком случае, он не слышал скрежета ключа в замке.

Ллуэллин медленно прокрался по скудно освещенному коридору, повернул ручку, и дверь приоткрылась. Он поспешно переступил порог и бесшумно повернул ключ в замке.

Но Адэр слышала, как открылась дверь, и, предположив, что это Элсбет, окликнула:

– Что там, нянюшка? Нельзя подождать, пока боль в моей злосчастной голове немного утихнет?!

– Думаю, я слишком долго ждал, мадам, чтобы осуществить свои права! – объявил Ллуэллин, почти визжа от возбуждения и чувствуя на губах вкус победы. Однако Адэр мгновенно спрыгнула с кровати и, как была босая, отбежала подальше.

– Как ты смеешь входить в мою спальню без разрешения, мальчишка! Что тебе нужно?

– Вам давно пора стать моей женой во всех смыслах, мадам! – продолжал Ллуэллин, принимаясь развязывать глоссы и камзол.

– Убирайся, – холодно бросила Адэр.

– Нет! Я лишу вас невинности, мадам, и никто не скажет, что я недостаточно силен для столь заманчивого дела! – упрямо твердил он, отбрасывая камзол.

– Ничего ты не получишь! – разозлилась Адэр. – Ни деньги, ни титул, ни мою добродетель, милорд. Как только стает снег, ты уедешь! А теперь проваливай из моей спальни, иначе я позову на помощь.

– Дверь заперта, и я вправе овладеть тобой, – объявил Фицтюдор, пытаясь загнать ее в угол.

– Прочь! Собери свою одежду и вон отсюда! Иначе мне придется защищаться!

– Жалкая девчонка! – засмеялся Ллуэллин. – Слабое создание!

Адэр, не отвечая, схватила глиняный кувшин и огрела мальчишку по голове. Ноги его подогнулись, и он медлен-

но опустился на землю. Адэр обошла его, отперла дверь и крикнула:

– Бейст! Ко мне! Ко мне!

Пес с глухим рычанием ворвался в комнату.

– Убери его! – приказала Адэр.

Бейст подошел к неподвижно лежавшему Ллуэллину и принялся, как раз в тот момент, когда тот начал приходить в себя. Узрев стоявшее над ним чудовище, бедняга сдавленно пискнул. Бейст снова зарычал и, раскрыв пасть, осторожно сомкнул зубы на все еще одетой в сапожок ноге мальчишки. Глаза Фицтюдора закатились, и несчастный лишился сознания. Бейст выволок его в коридор и там оставил.

– Хорошая собачка! – похвалила Адэр. – Теперь можешь вернуться к Энис и щенятам.

Пес стал спускаться вниз, а Адэр закрыла дверь и заперла ее. Скорее бы пришла весна! Что, во имя Господа, нашло на мальчишку? Придется стелить ему на ночь в зале и ставить у двери спальни часового! Элсбет отныне будет ночевать на раскладной кровати, рядом с Адэр, пока Ллуэллина не отошлют назад, к семье.

Сама она на коленях постарается умолить дядюшку Дикона убедить короля аннулировать этот брак, а если граф Пемброк станет возражать, пригрозит, что расскажет всему королевству о том, как его бастард не смог овладеть собственной женой и исполнить супружеский долг. Можно побиться об заклад, что Джаспер Тюдор не захочет навлечь позор на

семью.

Адэр улыбнулась, довольная собой и своим планом.

Февраль растаял в снежных вихрях, сменившись мартом. Фицтюдор жаловался на необходимость спать в большом зале и ежедневно проклинал Анфри за дурной совет. Как-то ранним апрельским утром приехал Эндрю Линбридж и, найдя Адэр в зале, низко поклонился.

– Сегодня в Броктоне устраивается весенняя ярмарка, на которой будут продавать скот. Не хотите поехать? Правда, коровы будут немного отощавшими – фермеры, продержавшие их всю зиму, больше не могут тратить корм, которого и без того почти не осталось, – сообщил он.

– Альберт, а у нас есть корм? И сколько голов мы можем купить? – спросила Адэр мажордома. – Когда появится первая травка?

– Придется ждать еще несколько недель, но корма у нас достаточно. Люди Стентона будут счастливы снова увидеть скот на полях. Мы вполне можем прокормить две дюжины.

Адэр кивнула.

– В таком случае я хотела бы поехать с вами, Эндрю Линбридж.

– Куда поехать? – взвился Фицтюдор, поднимаясь со своего тюфяка.

– В Броктон, – нетерпеливо бросила Адэр.

– Я не позволю своей жене путешествовать в компании

чужого джентльмена!

– Я не твоя жена, – устало обронила Адэр. – Почему ты упорствуешь в своих глупых фантазиях? Снег уже растаял, и на этой неделе я отошлю тебя и твоего злосчастного слугу на юг.

– Ты не покинешь Стентон-Холл без меня! – настаивал Фицтюдор.

– В таком случае поезжайте тоже, милорд, – приветливо пригласил Эндрю. – Нам понадобится много рук, чтобы гнать скот из Броктона.

– Хорошо, поехали, если уж так настаиваешь, – сдалась Адэр. – Но, во имя неба, не надевай свой роскошный наряд. Этим никого не удивишь, а торговцы попытаются содрать с меня за скот куда больше, чем он в действительности стоит. Сэр Эндрю, не хотите ли перед отъездом выпить сидра и закусить хлебом с сыром?

Они отправились в Броктон в обществе Темного Уолтера и дюжины его людей: помощь в перегоне действительно понадобится. Фицтюдор последовал совету Адэр и надел кожаный камзол вместо бархатных и шелковых одеяний.

С помощью Эндрю, шепотом дававшего советы, Адэр приобрела тридцать голов худых, но здоровых коров, которые должны были стать основой нового стада. Уже после полудня они погнали скотину обратно: до Стентона было семь миль. Все шло как по маслу, но уже почти около дома на вершинах холмов появились всадники.

– Иисусе! – коротко ахнул Эндрю. – Шотландцы!

– Что им нужно? – осведомился Фицтюдор.

– Скот, конечно, глупец ты этакий! – не выдержала Адэр. – Наш скот.

– Наши силы равны, миледи, – вмешался Темный Уолтер.

– Да еще неизвестно, решатся ли они вступить в драку, – согласилась Адэр. – У скотины ребра торчат. Зачем им эти скелеты?

Но сердце ее испуганно сжалось, когда шотландцы стали медленно спускаться с холмов.

– Идем дальше, парни.

– Главное – убереечь госпожу, – приказал Эндрю Темному Уолтеру. – Скот можно заменить, но с ее головы волоска не должно упасть.

– Я сам способен защитить свою жену! – раздраженно заметил Ллуэллин.

Адэр изумленно уставилась на него, но тут же рассмеялась.

– Ты, мальчик? Я так не считаю, но не бойся. С Темным Уолтером мы в безопасности.

Два отряда постепенно сблизились, перегородив дорогу. Скот рассыпался по краям дороги.

– Неплохие у вас коровки, – осторожно начал предводитель шотландцев.

– Эта бедная изголодавшаяся скотинка едва на ногах держится, – отмахнулся Эндрю.

– Да, упитанными их не назовешь, – согласился шотландец, – но из них получится вкусный обед для моих людей, причем не один. Глядишь, и будем сыты следующие несколько недель. Впрочем, можно и подкормить их на доброй шотландской травке. – Он улыбнулся, показав несколько сломанных зубов.

– Вам лучше подождать, пока они не подкормятся на доброй травке Стентона, – заметила Адэр. – Говорят, сэр, вам не впервой воровать мой скот.

– Это верно, миледи. Но с тех пор прошло много времени. А теперь прошу вас по доброй воле отдать нам несколько голов. Будьте уверены, через несколько недель мы придем за остальными.

– Не могу, добрый сэр, – покачала головой Адэр, лукаво улыбаясь. – Мне нужно восстановить стадо, и эти коровы – только начало. Если дадите мне год-другой, обещаю, что не прогадаете.

– До чего храбрая девчушка! – удивился шотландец. – Думаю, ты стоишь целой сотни таких коров! Может, лучше забрать тебя и оставить стадо?

– Да как ты смеешь, грязный шотландский разбойник! – не выдержал Фицтюдор, угрожающе надвигаясь на противника – Как смеешь разговаривать с моей женой в подобном тоне?!

– Господи! – пробормотал Темный Уолтер.

– Я граф Стентон, – продолжал мальчишка, – и если

немедленно не дашь нам проехать, я натравлю на тебя людей герцога и заставлю арестовать за наглость и дерзость! – Глаза его гневно сверкнули.

Шотландцы разразились смехом.

– Этот бентамский петушок и есть ваш муж, миледи?

– Вовсе нет. Его прислал король. Но я не пожелала принять его как мужа, – объяснила Адэр.

– Король? С чего бы это он так внимателен к ничтожной приграничной девчонке вроде тебя? – выпалил шотландец.

Не успела Адэр раскрыть рот, как Фицтюдор надменно объявил:

– Почему? Да потому что графиня Стентон – его побочная дочь! А теперь отступите и дайте нам проехать.

– Похоже, миледи, вы стоите куда дороже всего этого скота, – медленно выговорил шотландец.

– Нет, сэръ, вовсе нет. Боюсь, я в немилости у короля, и он рассердится еще больше, когда я отошлю назад этого напыщенного павлина и потребую аннулировать брак, – беспечно усмехнулась Адэр. – Он абсолютно бесполезен.

Шотландцы снова засмеялись.

– Быть ни к чему не пригодным рядом с вами – величайшее несчастье, миледи, – объявил предводитель. – Так и быть, мы заберем шесть голов сейчас, а за остальными явемся к концу лета.

Он кивнул своим людям, и те стали отсекал несколько коров от стада.

Темный Уолтер глянул на Эндрю. Тот молча кивнул. По сигналу Уолтера люди Стентона выхватили оружие, и началась короткая битва между шотландцами и англичанами, пока скот мирно щипал первую травку на лугу. В воздухе стоял оглушительный звон стали, лошади испуганно ржали, выбивая копытами пыль и комья грязи с узкой дороги. Сообразив, что перевес не на его стороне, предводитель шотландцев замыслил недоброе и попытался схватить лошадь Адэр под уздцы. Адэр полоснула его кинжалом по руке, отчаянно стараясь не свалиться под копыта коня. Однако тут, к ее полнейшему изумлению, на помощь пришел Ллуэллин. Выхватив шпагу, он вступил в поединок. Но, к сожалению, мальчик совсем не умел драться, и шотландец легко парировал его удары. И все же Фицтюдор умудрился отвлечь внимание противника и ранил его в плечо. Шотландец злобно выругался и быстрым движением воткнул шпагу в грудь мальчишки. На юном лице проступило неподдельное удивление, и бедняга медленно повалился лицом вперед на шею коня. Шотландец что-то прокричал своим сообщникам, повернул коня и ускакал. За ним последовали те, кто еще держался в седле. Больше никто из людей Стентона не был убит, но на земле валялось несколько трупов налетчиков.

Тело Ллуэллина соскользнуло вниз. Адэр немедленно очутилась рядом и положила его голову себе на колени.

— Ах, мальчик, до чего же глупо. Благородно, но глупо, — мягко пожурила она, ощущая, как слезы обжигают веки. Все

напрасно, все ни к чему... ведь она видела, что рана смертельна и жить ему осталось несколько секунд.

– Я... мог... бы... полюбить... тебя, – едва слышно выговорил Ллуэллин и вздохнул в последний раз. Голубые глаза подернулись пеленой.

Адэр потрясенно смотрела на беднягу. Она не любила мужа, навязанного ей королем, и собиралась отослать его назад. И никогда не была добра к нему... впрочем, как и он – к ней. Он даже пытался изнасиловать ее. И все же, видя, что она в опасности, отдал за нее жизнь.

– Он умер как герой, – тихо сказала она. – Я передам его отцу, что он погиб, защищая меня. Но если бы не настоял на том, чтобы поехать с нами, был бы жив и здоров. Как странно, что минутный порыв привел к смерти. Останься он в Стентоне, ничего не случилось бы!

– Да, он поступил благородно, – согласился Темный Уолтер. – Прошу прощения, миледи, за дерзкие слова. Но такого от него я не ожидал.

Он соскользнул с коня и нагнулся.

– Позвольте мне взять его тело, миледи.

– Да, – кивнула Адэр, не скрывая слез. – Мы похороним его с честью на склоне холма, рядом с моими родителями.

Темный Уолтер поднял Ллуэллина и осторожно положил поперек седла лошади. Эндрю прыгнул вниз и помог Адэр подняться. Она на секунду прислонилась к нему, и он чуть крепче обнял ее за талию, прежде чем усадить в седло.

– Вы сможете ехать? – спросил он. – Нет ничего постыдного в том, что я посажу вас перед собой.

– Если я сдамся сейчас, не смогу выполнить то, что необходимо сделать. Пусть я не хотела его, пусть наш брак был только на бумаге, все же он мой законный муж. При его жизни мы презирали друг друга. Но после смерти он получит все почести, подобающие графу Стентону. Я поеду одна, Эндрю.

Сердце Эндрю болезненно сжалось, потому что она впервые назвала его по имени. Кровь забилась в висках, бросилась ему в лицо. Отвернувшись, он отошел и вскочил на коня. Люди Адэр тем временем ловили в поле разбежавшихся в страхе коров и сбивали в стадо. Вскоре все снова тронулись в путь и добрались до дома.

Навстречу им выбежали слуги и, увидев мертвое тело Ллуэллина, перекинутое поперек седла, с ужасом уставились на Адэр.

– На обратном пути на нас напали шотландцы, – пояснила она, – и убили молодого графа, пытавшегося меня защитить. Отнесите тело в парадный зал. Где его слуга Анфри?

Смуглый валлиец, проворно растолкав толпу, вышел вперед.

– Значит, вы все-таки убили его? – завыл он. – Я все расскажу графу Пемброку! Расскажу, как вы хитростью и обманом выманили его из дома и убили!

– Придержи язык! – мрачно посоветовал Темный Уолтер, прыгивая с лошади. – Миледи пальцем его не тронула.

Говорят тебе, шотландец вонзил ему шпагу в сердце, когда граф защищал жену. Они пришли угнать скот и вознамерились похитить госпожу. — Он отвернулся и осторожно снял тело с седла. — Пойдем, коротышка. Поможешь женщинам приготовить графа к похоронам.

Анфри, царапнув Адэр злобным взглядом, поспешил за Темным Уолтером.

— Вам лучше послать гонца к герцогу Ричарду, иначе негодяй в самом деле оговорит вас, — шепнул Эндрю. — Нужно как-то защититься от его клеветы. Напишите письмо, и я сам доставлю его в Миддлем. Надеюсь, вы умеете писать?

— Разумеется, — раздраженно бросила Адэр. — И читать тоже, и еще много чего. Но уже поздно. Оставайтесь до утра.

— Хорошо, — кивнул он.

— Спасибо, — едва слышно поблагодарила Адэр, прежде чем войти в дом.

Эндрю отдал поводья конюху и последовал за ней.

— Да, ничего не скажешь, красивый мужчина. И сильный, — заметила Элсбет стоявшему рядом Альберту. — Вот из него выйдет настоящий граф, не считаешь?

— Ты права, — согласился Альберт.

— Вот только окончится траур, — продолжала Элсбет.

— Будем надеяться, что король не пришлет ей другого жениха, — сказал Альберт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.